

ОТ АВТОРА
ГРОЗОВЫХ ВОРОТ

Александр Тамоников

По закону войны

Тамоников. Честь имею

Александр Тамоников

По закону войны

«ЭКСМО»

2004

Тамоников А. А.

По закону войны / А. А. Тамоников — «Эксмо»,
2004 — (Тамоников. Честь имею)

ISBN 978-5-699-21838-7

Майор российского спецназа Борис Рудаков – опытный боец. Он прошел через пекло «горячих точек». И приходилось ему сражаться не только в горах Кавказа, но и у себя дома, в родном городе... Очередное задание для майора нельзя назвать простым – чеченские боевики захватили в заложники артистов из Москвы. Если за них вовремя не заплатят выкуп, то начнутся казни. Командование не намерено торговаться. И майор Рудаков со своим отрядом спецназа «Снежный барс» уходит в горы. Бойцы должны спасти заложников и расправиться с бандитами, судить их по суровому закону войны...

ISBN 978-5-699-21838-7

© Тамоников А. А., 2004

© Эксмо, 2004

Содержание

ПРОЛОГ	5
Часть I. ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ	7
ГЛАВА 1	7
ГЛАВА 2	18
ГЛАВА 3	29
ГЛАВА 4	39
ГЛАВА 5	48
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Александр ТАМОНИКОВ ПО ЗАКОНУ ВОЙНЫ

Ошибки природы выжигают каленым железом.
Григорий Стернин

ПРОЛОГ

В автобусе, вышедшем из расположения парашютно-десантного полка, царило веселье. Концерт удался на славу! Офицеры и солдаты обеспечили полный аншлаг.

Это было предпоследнее выступление небольшой концертной бригады в ходе ее турне по войсковым частям, дислоцирующимся в Чечне. Оставался мотострелковый полк, чьи две боевые машины пехоты сейчас спереди и сзади сопровождали автобус. В салоне громко играл магнитофон, обслуживающий концерты персонал позволил себе открыть бутылку прохладного шампанского, ящик которого презентовал командир десантников, статный гвардеец-подполковник.

Артисты, откинувшись на сиденьях камуфлированного «пазика», перешучивались, делись впечатлениями о том приеме, который они встретили в частях, смеясь, обсуждали маленькие казусы, имевшие место во время выступлений. Впереди полчаса пути, столько же на настройку аппаратуры, два часа выступлений, банкет. И поутру на боевой «вертушке» в Моздок, откуда специальным рейсом домой, в Москву!

Все, включая водителя-срочника, ожидающего скорого весеннего дембеля, находились в прекрасном расположении духа. Солдат радовался более других. Еще бы! Он сфотографировался с такими звездами эстрады, которых в его родной деревне лишь по телевизору и видели. А он с ними запросто, по-свойски, в обнимку!

Вот будет кайф, когда он разложит эти фото перед своими родными, соседями, пацанами, девахами! Водитель улыбался во все лицо, при этом аккуратно и осторожно ведя свой автобус. Это был его последний рейс на службе. Замена из молодых уже прибыла, осталось передать «ПАЗ», и можно доставать из каптерки свой дембельский чемодан!

Колонна двигалась неспешно, но бойко.

И, казалось, какая здесь может быть война? Где-то она, возможно, и полыхает локальными очагами, но здесь спокойно несут службу солдаты и офицеры двух полков. А вокруг такие красивые горы, небольшие, но густые рощи, чистейшие горные ручьи. Яркое, окрашивающее хребты в золотистые тона, теплое солнце. В этой идиллии даже думать о войне не хотелось.

Но ВОЙНА была рядом, в каких-то ста метрах, за ближайшим поворотом, в такой красивой «зеленке», за покрытыми цветами земляными валунами.

И оскалила она свои волчьи клыки внезапно.

Автобус вдруг тряхнуло так, что повывлетали все стекла салона, аппаратура покатилась вперед, но была остановлена каркасами сидений. Мысль о том, уж не врезался ли, зазевавшись, водитель вопереди идущую бронированную машину, разлетелась в прах одновременно с прогремевшим впереди сильнейшим взрывом, ударной волной выбившим окна «ПАЗа». Солдат едва успел спрятать голову за панель приборов.

Авангардная боевая машина пехоты с десантом на броне взлетела в воздух от взрыва мощной противотанковой мины. Он видел, как изуродованные фрагменты человеческих тел солдат, секундами раньше бесшабашно сидевших на броне, разбросало вместе с оплавленными кусками железа вокруг искореженной, охваченной огнем «БМП-2» на десятки метров!

Буквально тут же несколько взрывов раздалось сзади, и с обеих сторон дороги, не задев, правда, автобус, ударил интенсивный пулеметно-автоматный огонь.

Молодая певица завизжала.

Мужчина в возрасте, пародист, вдруг твердым голосом приказал:

– Всем на пол и к аппаратуре! Лежать, не двигаясь!

Взрывы и стрельба прекратились так же внезапно, как и начались.

Наступила тишина, заполнившая округу смрадом горящего рядом железа и того, что осталось от человеческих тел.

Девушка, певица, приподняла к окну голову и вновь в ужасе закричала:

– Мамочка! Там бородатые вооруженные чеченцы! Совсем близко! Они идут убивать нас! Не хочу, мама!!!

Часть I. ЦЕПНАЯ РЕАКЦИЯ

ГЛАВА 1

Махачкала. 25 апреля. 0 часов 47 минут

Шасси транспортного «Ил-76» с бортовым номером 066 мягко коснулись плит бетонки взлетно-посадочной полосы Дагестанского республиканского аэропорта. Экипаж, переложив реверс на двигателях, начал торможение. Но, вместо того чтобы, сбросив скорость, свернуть к аэровокзалу, лайнер повернул вправо, и борт медленно двинулся к ремонтным ангарам. В один из которых, не останавливаясь, и въехал. Моторы смолкли, сзади открылся трап. По нему в две колонны, экипированные по боевому расчету, вышли пятьдесят человек, одетых в камуфлированные костюмы.

Вышли и тут же построились возле фюзеляжа.

Плотный крепкий высокий офицер в черном берете пошел на доклад к ожидающей немного в стороне группе из трех человек, облаченных в гражданскую одежду. Но в них без труда узнавались люди военные. Навстречу высокому человеку в берете сделал шаг один из штатских.

Командир прибывшего подразделения доложил:

– Товарищ полковник, диверсионно-штурмовой отряд «Кавказ» согласно приказу директора Службы «Виртус» в ваше распоряжение прибыл в полном составе и готовности к выполнению задачи, которая ему будет поставлена! Командир отряда подполковник Железнов!

Глеб Чекалин, резидент Службы Х-4, или «Виртус», по Северо-Кавказскому региону, протянул руку сослуживцу:

– Здравствуй, Ваня! Как там Москва?

– Здравствуй, Глеб, а что может стать со столицей? Стояла, стоит и будет стоять назло врагам!

– Каракурт как?

– Генерал Кауров? Рвет и мечет в кадрах! Постоянно грозитя Феликсу уйти в отставку, если тот не переведет его на оперативную работу, но Борисову удастся сбить с него боевой пыл!

Глеб улыбнулся:

– Узнаю Каракурта! Его уже не изменишь, не мытьем, так катаньем, но уйдет из кадров, да и, если честно, не место Каурову в штабе! Он боец, воин! Ему бой нужен, а не кипы бумаг!

– Тебе ли не знать его, ты же с ним вместе работал по «Южному склону»?

– Точно, ту операцию вместе со Стасом прошли. Я у него дублером был, как-то подменял его. Это когда... Ну, ты знаешь о его трагедии.

– Знаю! Он тебе огромный привет передавал!

– Вот за это большое спасибо! Но достаточно предисловий и лирики, займемся делом.

Чекалин приказал:

– Давай, Ваня, личный состав на выход!

Глеб указал на калитку ворот ангара, противоположных тем, через которые зарулил в него самолет.

– Там на стреме два «ЗИЛа». Они доставят отряд к месту временной дислокации, мы же с тобой и одним из моих заместителей проедем туда на моей машине. Капитан Григорьев! – вызвал полковник одного из тех, кто сопровождал его при встрече борта. – Сережа, займись обустройством «Кавказа».

– Есть, товарищ полковник.

Офицер в штатском взглянул на Железнова.

Глеб приказал:

– Командуйте, «спецы», а я пока задачу экипажу борта поставлю!

Подполковник Железнов подал команду подчиненным покинуть ангар, и те быстро выполнили приказание. Григорьев проследовал за бойцами «Кавказа», и вскоре от укрытия самолета отошли два бортовых, покрытых тентами «ЗИЛа-131».

Чекалин же подошел к экипажу, вышедшему из лайнера. Командир корабля представился:

– Подполковник Васильев.

Глеб приказал:

– Вам, подполковник, до 6.00 отдых! Обратно на базу в 7.20. С диспетчерами аэропорта вылет согласован. Место отдыха здесь же, в ангаре.

Полковник указал на металлическую лестницу.

– Подниметесь по ней в специально подготовленную для вас комнату. Ранний завтрак, охрана и полная заправка борта будут обеспечены! Вопросы, подполковник?

Вопросов не последовало.

Полковник Чекалин пожал руку командиру «Ил-76», прощаясь:

– Ну, бывай, Васильев, встретиться нам здесь, по крайней мере в ближайшее время, уже не придется, так что счастливого тебе возвращения.

– Спасибо, полковник! Примите и мои пожелания удачи вам здесь, в этом аду...

Чекалин, кивнув головой, пошел на выход, куда ушел отряд «Кавказ». К нему присоединился еще человек в штатском и Железнов.

Спустя несколько минут они в машине резидента «Виртуса» – обычном армейском «УАЗ-469» – отъехали от ангара, который тут же взял под охрану временный караул из сил резерва Чекалина.

Место временной дислокации отряда специального назначения представляло собой небольшой палаточный лагерь за парком боевых машин, на территории парашютно-десантного полка.

В полк «УАЗ» прибыл в 1.30.

Офицеры прошли в штабную палатку, разделенную на две части: временный штаб и отсек для отдыха четырех человек. Чуть позже прибыл Григорьев, доложивший, что отряд «Кавказ» на отдых размещен.

Полковник доклад принял и отправил капитана контролировать охрану борта и отдыхающего личного состава спецназа.

Сам же присел за стол для совещаний, рядом сели Железнов и человек в штатском.

Подполковник спросил:

– Общую задачу узнать можно?

– Ты куда-то торопишься, Ваня? Тебе сейчас отдыхать бы, а ты о задаче думаешь.

Железнов ответил:

– Отдохнуть успеем, а вот цель прибытия отряда узнать не помешало бы.

– Добро, – ответил Чекалин, – но для начала познакомься, человек перед тобой – один из моих заместителей, подполковник Шелепин Петр Петрович.

– Очень приятно, подполковник Железнов, можно – Иван, – пожал руку человеку в штатском командир «Кавказа».

Чекалин указал на заместителя:

– Вот он, Ваня, и введет тебя в курс дела, естественно, в той части, в которой мы сами владеем информацией.

Железнов кивнул начинающей сесть головой. А было ему всего тридцать три года. Но, как говорится, на войне седеют рано.

Шелепин разложил на столе подробную карту Чечни, захватывающую и часть территории сопредельной Грузии. Взяв указку, начал доклад.

Из него следовало, что крупный торговец наркотиками, некий Садык, или Усман Садыков, узбек по национальности, бывший приближенный Ахмад-шах-Масуда в Афганистане, владеет огромными запасами героина. Он долго выжидал и наконец решился на транзит наркотика через Грузию, Россию, Польшу в остальные страны Европы. Глубинная разведка «Виртуса», внедренная к Масуду во время негласной поддержки Россией Северного альянса, активно противостоящего чуме Талибана, получила данную информацию и сумела узнать конкретные сроки и маршрут наркотранзита. Как уж Садык провернул доставку наркоты в Грузию, вопрос открытый. Но не из Афганистана точно, скорее всего, через Таджикистан, вероятно, используя какие-либо дипломатические каналы новоиспеченных независимых государств. Но это уже не столь важно, хотя разведка продолжает пробивать этот канал, и вскоре станет известна вся схема движения героина из Северного Афганистана в Грузию. Важнее другое. А именно, что наркотик в настоящее время находится у границы с Россией – пять тонн. И 6 мая караван вьючных животных по звериной тропе через перевал начнет движение в Чечню.

– Его предположительный маршрут, прошу внимание на карту.

Шелепин медленно провел указкой изобилующую многочисленными изгибами ломаную линию, в точности повторяющую рельеф большого ущелья с выходом к населенному пункту Шарус.

– Вот здесь, не доходя до Шаруса десяти километров, в День Победы, 9 мая, на небольшом плато должна состояться перегрузка наркотика с вьючного каравана на автомобильную колонну. Садык планирует использовать пять автоцистерн с внутренними контейнерами. После перегрузки цистерны будут залиты вином все в том же Шарусе, где у некоего Бая вполне легально процветает частный винзавод, и автомобили, выйдя на трассу, должны будут двинуться от Шаруса на Астан-Кале, Грозный, станицу Червленую в Ставропольский край. Ну и далее, с отлично подготовленными документами, на запад. Вьючный караван подлежит возвращению в Грузию. Таков замысел Садыка.

Железнов спросил:

– Как понимаю, операцию по перегрузке наркоты, заливке вина и выходу на трассу бандиты планируют провести ночью?

Петр Петрович подтвердил:

– Естественно. Практически постоянный облет армейской разведывательной авиацией того района не даст встретиться каравану и колонне днем. Только ночью относительно спокойно люди Садыка могут провести акцию. И встреча бандитов ожидается с 22.00 9 мая до 1.00 10 мая. Три часа на разбег по времени при подходе двух конвоев, что практически неизбежно при длительных маршах, как бы они ни пытались соблюсти график. Садык учел этот фактор.

Командир «Кавказа» продолжал задавать вопросы:

– А как же пограничная служба? Ее силы узбек в расчет не берет?

Чекалин усмехнулся:

– Ага. Не берет, не обращает никакого внимания?! Узбек уже истратил более двухсот тысяч долларов на «подкуп» командного состава погранцов и десантников, контролирующих проходы перевала.

– Короче, Служба дала возможность Садыку «выкупить» дыру на границе?

– Угадал.

Железнов, попросив разрешения, закурил.

– Вопрос, Глеб, последний. Где именно будем брать транзит?

Полковник Чекалин встал:

– А вот об этом, Ваня, чуть позже. Сейчас устраивайся на отдых. В 11.00 здесь же соберешь своих командиров групп, предварительно разъяснив им то, что узнал сам, чтобы мне лишний раз не повторяться. Тогда же и оценим обстановку в предполагаемом районе проведения акции по ликвидации наркотранзита. И местонахождение самого района боевого применения отряда узнаешь. А сейчас отдых!

Ровно в 11.00 все той же пятницы, 25 апреля, в штабной палатке собрался командный состав отряда спецназа «Кавказ». С командиром, подполковником Железновым, прибыли командиры двух штурмовых групп «Вихрь» и «Буря» майоры Гиви Гогидзе и Сергей Петрушин, а также руководитель группы особого назначения «Снежный Барс» майор Борис Рудakov. Их ожидали резидент «Виртуса» Чекалин, его заместитель Шелепин и еще один офицер, судя по внешнему виду которого можно было с уверенностью сказать, что несколько суток он провел на ногах. Что в дальнейшем и подтвердилось.

Глеб представил уставшего офицера:

– Знакомьтесь, мой второй заместитель майор Капитанов. А это, Андрюша, командный состав «Кавказа», – Чекалин по очереди назвал офицеров отряда спецназа.

После представления и немного затянувшейся предварительной части полковник поднялся:

– Товарищи офицеры, все вы ознакомлены с планом проведения Службой операции против Садыка. Также вам всем известен общий замысел торговца смертью. Перейдем к конкретной оценке складывающейся общей обстановки в целях принятия окончательного решения на непосредственные боевые действия. Первое: назову район, где Служба планирует операцию «Транзит». Это место, где Садык собирается осуществить перегрузку груза.

Железнов и его офицеры переглянулись. Подполковник удивленно спросил:

– Почему там? Почему в горах? Почему не дать бандитам возможности спокойно перегрузиться, не сопроводить автомобильную колонну с героином и не захватить ее за пределами Чечни? Вьючный караван не уничтожить с воздуха или отрядом при подходе к границе с Грузией? У «Кавказа» хватит сил на то и на другое. Или вообще не разнести «штурмовиками» все эти движения у Шаруса?

Полковник Чекалин постучал указкой по ладони.

– Я ждал подобной реакции и тех вопросов, которые мне были заданы. И ответ на все таков: это личный приказ генерала Борисова.

Железнов удивился еще больше:

– Феликс решил действовать в наименее благоприятных условиях, имея другие, более приемлемые варианты? Что-то на него это не похоже.

Но Чекалин подтвердил:

– И тем не менее наш уважаемый Феликс отдал тот приказ, который только что был доведен до вас.

Командир «Кавказа» спросил:

– Борисов как-то обосновал свое решение?

– Да, обосновал, – ответил резидент «Виртуса».

Чекалин прошелся по штабному отсеку войсковой палатки и объяснил:

– Все дело в том, что, по данным Феликса, Садык в настоящий момент находится в Чечне. И вполне может проконтролировать работу своих наемников. Другими словами, на момент перегрузки объявиться в районе встречи каравана с колонной. Оттуда он уже ни в Ставропольский край, ни в Грузию не пойдет. А, следовательно, по замыслу генерала, у нас есть реальная возможность не только захватить героин, но и повязать самого узбека, что было бы совсем неплохо.

Железнов признал:

– Если так, то в принципе Борисов прав. Уж если Садык в Чечне, то, убежденный в полной безопасности своего плана, он должен появиться у Шаруса. Феликс, как всегда, просчитал ситуацию на несколько ходов вперед.

Чекалин улыбнулся:

– Да, у Феликса этого не отнять. Но перейдем непосредственно к теме и заслушаем доклад майора Капитанова, который с небольшой группой резерва резидента побывал в районе планируемой акции, проведя там рекогносцировку местности, и только утром вернулся из ущелья. Давай, Андрей Львович, поведай нам обстановку в горах, свои впечатления и предложения по захвату смертоносного груза.

Капитанов поднялся, достал из старенького потертого планшета сложенный лист ватмана. Вернее, половину стандартного листа, испещренную различными, понятными лишь профессионалам, знаками. Он разложил ее на столе, начав доклад:

– Перед вами схема участка, где противником запланирована перегрузка наркотика.

Присутствующие в штабе офицеры склонились над схемой. Майор продолжил:

– Участок вполне пригоден для проведения масштабной боевой акции. Склоны ущелья хоть и лишены растительного покрова, но достаточно бугристые, позволяющие отряду в сорок-пятьдесят человек устроить там засаду. Атаковать бандитов можно и на дне ущелья, как со стороны Шаруса, так и с противоположного направления. Но вот с переброской туда столь крупного подразделения возникнут серьезные проблемы.

Полковник Чекалин спросил:

– В каком смысле проблемы?

– В том, что если склоны большого ущелья пригодны для перемещения бойцов, то обратные стороны хребтов обрываются вниз отвесными скалами. Пройти соседними ущельями к нужному участку можно, но вот преодолеть перевалы сложно. Я не говорю невозможно, так как в заданном районе мной оставлены четверо разведчиков, которые, помимо исполнения своих прямых обязанностей, смогут сбросить вниз тросы, но подняться по ним, по моим расчетам, смогут от силы по пять человек в сутки с каждой стороны ущелья. Если встреча каравана с колонной запланирована Садыком на 9 мая, то как минимум за неделю до акции он должен будет выслать собственную разведку и занять господствующие высоты, обеспечивая их безопасность. Пусть это будет 2 мая. У нас для организации ловушки остается, если считать сегодняшний день, шесть суток. И это в лучшем случае. Если брать страховочный вариант, а также время на доставку к перевалам боевых групп отряда, которое займет не менее суток, то у нас, уважаемые господа профессионалы «Виртуса», всего три гарантированные ночи. А следовательно, забросить в ущелье мы сможем около тридцати бойцов.

В разговор вступил Шелепин:

– И им придется принимать бой с группировкой не менее чем в сотню хорошо вооруженных и подготовленных боевиков-наемников Садыка. Только с караваном пойдет не менее семидесяти бандитов, а сколько людей прибудут с автоцистернами? И сколько еще человек узбек применит для прикрытия сделки?

Офицеры задумались. Казалось, командиру «Кавказа» нужно было думать о том, как организовать бой с превосходящими силами противника, но Железнов неожиданно спросил:

– Майор, а вы сами со своей группой как попали в ущелье?

Глеб понял, к чему клонит опытный командир отряда спецназа, и вопросительно взглянул на своего заместителя. Тот ответил:

– В двадцати километрах от Шаруса, к югу, есть глубокая трещина, позволившая нам проникнуть внутрь ущелья.

– И сколько человек с вами было?

– Восемь, – ответил Капитанов, – четверо вернулись со мной, четверо, как я уже говорил, остались на перевалах.

Железнов продолжал задавать вопросы:

– Что собой представляет селение Шарус?

Капитанов ответил:

– Селение дворов на шестьдесят, растянутое по ущелью вдоль горного ручья. Рядом с ручьем проходит и грунтовая дорога, выходящая возле площади у мечети на асфальтированную дорогу, которая через ряд населенных пунктов ведет на Астан-Кале.

Командир «Кавказа» на этом свой опрос не закончил:

– К Шарусу, кроме как через перевалы, выйти нельзя?

Капитанов ответил:

– Ну, если только по дороге.

– И что собой представляют эти хребты у селения, те же отвесные скалы соседних ущелий?

– Нет. Там склоны сравнительно пологие со всех сторон.

– Значит, они проходимы?

– Да.

Железнов перевел взгляд на Чекалина:

– У тебя, Глеб, сколько гренадеров в резерве?

– Двадцать человек боевой группы и отделение радиоэлектронной разведки. Всего двадцать пять человек с офицерами.

– Надеюсь, ты не будешь против, если в операции задействовать их?

– При необходимости можешь на них рассчитывать. «Спецы» у меня достаточно высокого уровня подготовки.

– Это хорошо, – произнес Железнов, – а как будем перебрасывать отряд к району боевого применения?

– Видишь красные крестики справа и слева от Большого ущелья, среди островков «зеленки» на плоскогорье, и еще один, южнее? Ими обозначены посадочные площадки на четыре машины «Ми-8», на которых под прикрытием машин огневой поддержки отряд с силовыми резервами и будет доставлен в нужный район. Это сравнительно далеко от ущелья, где придется действовать, но ближе произвести десантирование опасно. Велика вероятность раскрыться, а этого мы допустить не можем. Так что от вертолетных площадок ноги в руки – и бегом каждой группе в свой сектор.

– Ясно.

Командир «Кавказа» обвел всех взглядом, в котором заискрился боевой азарт, хлопнул ладонью по столу:

– Все. Есть решение. Если полковник позволит, я могу озвучить его.

Глеб разрешил:

– Слушаем тебя, Иван Григорьевич.

Подполковник, пододвинув к себе упаковку фломастеров, обратился к Капитанову:

– Ты уж извини, майор, но в твоих наметках придется сделать кардинальные изменения.

Тот пожал плечами:

– Ради бога. Вам, непосредственному командиру отряда спецназа, в конце концов работать в ущелье, вам и карты в руки. Я лишь пытался найти свой вариант действий, но, как вижу, у вас, подполковник, имеется свое особое мнение.

Железнов кивнул головой:

– Ты прав, майор, имеется и особое мнение, и план предстоящих действий, родившийся только что. Но сначала вернемся к карте района.

Подполковник накрыл схему ущелья картой.

– Я предлагаю следующий вариант проведения операции «Транзит»...

Говорил Железнов с полчаса, то прибегая к карте, то используя схему майора Капитанова. Закончил он словами:

– Таков мой вариант. Если кому что непонятно, готов ответить на вопросы. Прошу, товарищи офицеры. Ты уж прости, Глеб, что перехватил у тебя инициативу.

Чекалин, закулив, проговорил:

– У нас единая задача, и при обсуждения плана действий каждый командир имеет равное право голоса, так что работайте, ребята.

У подчиненных командира отряда «Кавказ» вопросов не было, они сразу сориентировались в том, что задумал их начальник, и необходимости в уточнениях у них не было. «Спецы» понимали друг друга с полуслова. По достоинству оценили вариант Железнова и заместители резидента «Виртуса», от них вопросов не последовало. Тогда Железнов обратился к Чекалину:

– Полковник, я хочу кое о чем спросить тебя.

– Спрашивай, Иван.

– Как ты думаешь, Глеб, откуда может наблюдать за перегрузкой товара Садык?

Резидент Службы задумался:

– Трудно сказать, но что-то мне подсказывает, что в ущелье узбек не пойдет.

Железнов согласился с предположением полковника:

– Вот и я думаю, что не будет его непосредственно на месте перегрузки, как не будет и на винзаводе Бая, но он должен находиться где-то рядом. В Шарусе. Но где конкретно? И если предположить то, что он на самом деле будет контролировать акцию, то лучшего места, чем местная мечеть, не придумаешь.

Полковник потер подбородок.

– Вполне вероятно.

– И будет поддерживать радиосвязь с тем, кого назначит старшим в проведении акции...

Чекалин перебил Железнова:

– Я понял тебя, Ваня. Нам надо установить систему тотального перехвата всех радиопереговоров при соблюдении собственного молчания в эфире.

– Не совсем так, но близко к теме. Во время боевой работы отряд соблюдать молчание в эфире не сможет, и ты сам прекрасно это понимаешь. Мне надо, чтобы, имея возможность слушать противника и получать сигналы от тебя, отряд был бы заблокирован от перехвата собственной связи. Такую функцию отделение радиоэлектронной борьбы выполнить в состоянии?

– Естественно. О связи не беспокойся, вы можете работать спокойно, враг не будет слышать вас, а мы все его переговоры будем держать на контроле.

– Ясно.

Железнов поднялся и спросил:

– Следует ли из всего вышеизложенного, что мой вариант проведения операции принимается как окончательное решение?

Резидент сказал:

– Я принимаю предложенный план. После согласования с генералом Борисовым, что займет немного времени, думаю, я отдам боевой приказ. Пока посидите здесь, я в отделение связи, свяжусь с Москвой, а вы покурите, музыку послушайте, скоро вернусь.

Полковник Чекалин вышел. В палатке наступила тишина. Каждый из командиров групп анализировал свою непосредственную задачу, делая отметки в собственных полевых картах.

Резидент «Виртуса», как и обещал, прибыл спустя пятнадцать минут и тут же подал команду:

– Товарищи офицеры!

Мужчины в камуфлированных костюмах поднялись.

Полковник проговорил:

– Товарищи офицеры. Вышестоящим командованием, а именно, генералом Борисовым, план операции «Транзит», предложенный подполковником Железновым, утвержден. Слушай боевой приказ...

Прозвучали сухие слова приказа, который с этого момента подлежал неукоснительному исполнению и мог быть скорректирован лишь в случае кардинального изменения обстановки в ходе боевых действий. В остальном же он принимал силу закона.

Офицеры внимательно выслушали полковника Чекалина, закончившего официальную процедуру словами:

– Время Ч – время начала операции – 0 часов 5 минут 26 апреля. В Ч + 25 отряд «Кавказ» с приданным ему резервом резидента Службы, под командованием майора Капитанова, должен на «вертушках» вертолетного полка покинуть место временной дислокации и далее, по прибытии в заданный район, выдвинуться по установленным маршрутам к району боевого применения. Хочу особо отметить, что «Ми-8» будут дожидаться окончания операции под собственной полковой охраной. Общее руководство проведением операции «Транзит» возлагается на подполковника Железнова Ивана Григорьевича. Удачной вам охоты, друзья! Все свободны, готовьтесь к выходу. По всем вопросам, которые возникнут, обращаться лично ко мне.

Люди в камуфлированной форме вышли из штабной палатки. Цель определена, задача поставлена, обстановка ясна, боевой приказ отдан.

Диверсионно-штурмовой отряд специального назначения «Кавказ» и силы резерва резидента секретной службы «Виртус» приступили к боевой работе, а именно, к проведению операции «Транзит».

После того как офицеры отряда и Капитанов вышли, полковник Чекалин обратился к своему первому заместителю:

– Петр Петрович, свяжись с разведкой, нам необходимы точные данные по силам и времени пересечения боевиками Садыка границы. Также предупреди людей, оставленных Андреем в ущелье, о начавшейся акции и их роли в ней.

– Есть, товарищ полковник!

Подполковник Шелепин направился в палатку отделения РЭБ – радиоэлектронной борьбы, или просто к связистам.

Глеб остался в большой палатке один.

Он нагнулся над картой, вновь и вновь мысленно проигрывая различные варианты нежелательных изменений в ходе развития предстоящих боевых действий. С сегодняшнего дня до окончания операции «Транзит» полковник был обречен на тревожное ожидание и бессонные ночи, особенно когда календарь сбросит лист с датой 8 мая.

Обречен на уничтожение был и караван, который в это время в одном из ущелий горного массива сопредельного государства активно готовился к всевозможным неожиданностям в предстоящем преступном вояже в Россию. Командир афганских наемников, один из ближайших помощников самого Садыка, чеченец Ахмад, почти в одно и то же время, что и полковник Чекалин, задумчиво сидел над картой района. Пытаясь просчитать возможные контрмеры русских против каравана, если информация о нем все же просочилась в спецслужбы федералов. Он также был обречен на тревожное ожидание собственной гибели. Тревожно себя чувствовал и начальник колонны автоцистерн, стоящих в одном из фермерских хозяйств приграничного с Чечней района Ставропольского края, Шамиль, контролирующий установку контейнеров в цистерны, в ожидании приказа на движение навстречу каравану.

Волновался и сам Садык, который, вопреки расчетам «Виртуса», уже находился в Шарусе.

Но не в доме муллы или в мечети и не в другом более-менее богатом жилище.

Нет, узбек устроился в покосившейся саманной халупе полуслепого и немого старика, дальнего родственника своего единственного телохранителя и помощника Вахи, ко всему прочему, неплохого специалиста по спутниковой связи.

Из этой развалюхи 25-го числа наркоторговец вышел на связь с Ахмадом и Шамилем.

– Ахмад? На связи Хозяин!

– Рад слышать вас, Хозяин!

– Как дела, брат?

– Слава Аллаху, все пока хорошо!

– К намеченной дате выйти успеешь?

Ахмад излишне самоуверенно ответил:

– Я, Хозяин, могу вывести караван хоть завтра!

Садык не любил людей, переоценивающих свои способности.

– Тебе задан конкретный вопрос, не слышу ответа, Ахмад!

– Прошу прощения, Хозяин! 6-го числа караван перейдет границу!

– С федеральными чинами, как договаривались, встречался?

– Конечно, Хозяин! И с пограничниками, и с десантниками. Проход через границу и ущелье для каравана будет открыт!

Узбек, недолго подумав, приказал:

– 1 мая высылай по маршруту разведку. Она должна в понедельник, 5 мая, взять под контроль подходы к месту встречи со стороны ущелья. Понял меня?

– Понял, Хозяин! Все понял и все сделаю, как велите вы!

– Да поможет тебе Аллах, Ахмад! Конец связи!

– Благодарю, конец связи!

Выпив пиалу чая с ханкой, Садык немного взбодрился, крикнул к себе телохранителя.

– Я весь во внимании, Хозяин, – доложил вошедший помощник.

Узбек неожиданно спросил:

– Ваха! Ты веришь в приметы и сны?

– Не знаю, Хозяин, никогда не думал об этом.

Садык вздохнул:

– А я вот верю и сегодня ночью видел кошмарный сон. Как попал в руки гяуров. И взяли они меня прямо здесь! Во сне все было как наяву, клянусь. Эта же халупа, эти стены, ковер, топчан, даже старик-инвалид, который смеялся, когда меня вязали. Тебя только почему-то не было.

Ваха криво усмехнулся:

– Вот видите, Хозяин! Меня в вашем сне не было! Если бы я в нем присутствовал, то неверным не удалось бы нанести вам ни малейшего вреда!

– Не переоценивай себя, Ваха, ты же знаешь, что не люблю я самохвалов. Обеспечь лучше связь с Шамилем, обычные средства до него не достанут или будут перехвачены, с дальнейшей пленгацией. Так что соедини нас через спутник!

– Есть, Хозяин!

Вскоре Ваха принес трубку с длинной антенной, внешне похожую на портативную рацию или большой сотовый телефон старых образцов. Помощник доложил:

– Связь установлена, Шамиль на проводе!

Садык принял аппарат, жестом указал Вахе на низкую дверь, ведущую во внутренний дворик. Помощник удалился.

– Шамиль?

– Я, Хозяин!

– Как дела, дорогой?

– Вашими молитвами, босс! Закладываем контейнеры в цистерны. Это очень трудоемкая работа, но шестого числа в обед, можете не сомневаться, колонна пойдет по утвержденному плану маршруту!

Узбек задумался, затем спросил:

– Если мне не изменяет память, ты должен попасть в республику со стороны станицы Червленной?

Шамиль удивился вопросу. Кому, как не Садыку, лично разработавшему план перегрузки, не знать маршруты колонны и каравана? Но ответил утвердительно, не выказав недоумения:

– Да, босс!

– Так вот, брат! Шестого числа выведешь колонну не в обед и не в сторону Червленной, а утром, около пяти часов, в направлении станицы Калиновской. Там синхронизируешь время и продолжишь путь на Грозный, далее по плану! Как понял меня?

Шамиль рассеянно ответил:

– Я понял вас, босс!

– Вот и хорошо. Жду тебя у Шаруса, дорогой! Да будет с тобой милость всевышнего!

Отключив прибор, Садык бросил его на топчан, накрытый цветастой кошмой, прилег, облокотясь на одну из четырех подушек, разбросанных по настилу. Своим решением изменить маршрут движения колонны узбек перестраховывался и вводил в недоумение Шамиля, в принципе ничего не меняя в выработанной им ранее тактике. Расчет узбека был в том, чтобы чеченец, который поведет колонну, задумался, почему такое решение вдруг принял босс. Подчиненным тоже неплохо лишний раз напрячь извилины, хотя и слепо выполняя волю Хозяина. Предпринятый ход заставит Шамиля усилить бдительность, а от этого дело только выиграет.

Садык, вызвав помощника, приказал ему:

– Забери прибор спутниковой связи, Ваха, и подготовь мне «Ниву». Через полчаса я покину Шарус и поеду в Астан-Кале. Ты же останешься здесь. Я вернусь послезавтра. Как связаться со мной в экстренных случаях, ты знаешь. Выполняй!

Вскоре белая старенькая «Нива», пройдя весь населенный пункт, раскинувшийся по дну ущелья, вышла на асфальт и взяла курс на Астан-Кале. Там, на окраине, в доме, принадлежащем узбеку, под надзором старой и строгой чеченки, томились в подвале две молодые рабыни Садыка, выкупленные им у одного из полевых командиров.

Перед началом главных событий наркоторговец решил расслабиться за кальяном и развлечься с наложницами, чьи мертвые тела под утро, вместе со старухой надзирательницей, должны быть брошены в каньон на корм шакалам. Свидетели, способные опознать его в Астан-Кале после завершения акции, Садыку были не нужны! Узбек ехал в предвкушении сладостной, опьяненной анашой ночи с молодыми девочками, которым он, после того как насытится их ласками, лично перережет горло. Узбеку не было еще шестидесяти лет, и организм с нетерпением требовал свое! И ласки, и крови! Ну а старуху он просто удавит, раздавит, как вонючего клопа. Она отжила свое, и ее место в аду!

Ваха проводил своего Хозяина и командира, заперся в халупе вместе со стариком-инвалидом, положил на топчан кусок стекла. На него в две ровные дорожки высыпал белоснежный порошок. Скрутил из двадцатидолларовой купюры узкую трубочку.

Через нее вдохнул по дорожке в каждую ноздрю.

Кокаин подействовал быстро, и скоро чеченец – помощник, телохранитель и профессиональный связист Садыка – сидел на топчане, скрестив под собой ноги. Он закрыл глаза и качался из стороны в сторону, как кобра, перед тем как сделать предупредительный выпад на противника.

Только физиономия Вахи расплылась в идиотской, бессмысленной улыбке, что сразу же стирало его сходство с благородным пресмыкающимся. Если бы кобра знала, что похожа на

чеченца в его нынешнем состоянии, то скорее всего она от отвращения сама пустила бы в себя весь свой запас смертельного яда!

Но Вахе было наплевать на то, как он выглядел, да и на все, что окружало его, включая все сильного хозяина. Главное – то что он испытывал под действием наркотика, и то, что кайфа в заначке у него было в избытке. До смерти хватит! В этом чеченец был прав.

ГЛАВА 2

26 апреля, 0 часов 30 минут

Во исполнение утвержденного плана операции «Транзит» четыре транспортных вертолета, оборудованных системами для полетов в темное время суток, с боевыми группами спецназа отряда «Кавказ» и силами резерва резидента секретной службы «Виртус» в Чечне, строго по графику, оторвались от бетонки и начали набор высоты, уходя на север. Следом за ними, с интервалом в 15 минут, взлетели три машины огневой поддержки «Ми-24».

Спустя чуть более часа полета, в квадрате Д-1, в семи километрах восточнее скалистой стороны перевала Большого ущелья и в 12 километрах от селения Шарус, совершили посадку первые два «Ми-8».

В 2.05 третий транспортный борт приземлился в квадрате Д-2, в 10 километрах с западной стороны ущелья.

Десант в составе 51 человека и 12 бойцов охраны винтокрылых машин высадился в заданном районе из трех вертолетов. Четвертая «вертушка», совершив облет района предстоящего наземного действия спецназа, доставила сводную группу из 20 спецназовцев, половину которых составляли «профи» «Кавказа», в квадрат Д-3. Туда, откуда ранее в ущелье смогло войти разведывательное подразделение майора Капитанова.

После высадки сводной группы «Ми-8» вернулся в квадрат Д-2. Вертолеты огневой поддержки наземных войск «Ми-24» тут же ушли на базу.

В 2.20 бойцы «Кавказа» усеченными до 15 человек двумя штурмовыми группами начали пеший марш к скалам. С востока шло подразделение «Вихрь» майора Гогидзе, с запада – «Буря», ведомое майором Петрушиным. Сводная группа в квадрате Д-3 в 2.50 по узкой расщелине начала подъем на хребет Большого ущелья под командованием майора Капитанова.

«Снежный Барс» майора Рудакова и 10 человек резерва под общим руководством командира «Кавказа» подполковника Железнова приступили к совершению охватывающего аул Шарус маневра.

В 6.20 все подразделения вышли на рубежи ожидания.

На этом действия спецназа были приостановлены.

Получив приказ рассредоточиться, используя местный ландшафт и средства индивидуальной маскировки, сводный отряд залег на дневной отдых.

Одна из «вертушек» «Ми-24», уходя из района прикрытия, прошла над ущельем и сбросила вниз контейнер с универсальными лебедками.

Четверо офицеров резерва, оставленных в ущелье приказом Капитанова под командованием капитана Евдокимова еще 24-го числа, после рекогносцировки хребтов получили приказ установить на каждом из перевалов по два подъемных механизма, чтобы в 22.30 26 апреля начать одновременный подъем первой четвертки спецов «Вихря» и «Бурана».

Отделение радиоэлектронной борьбы, обосновавшееся в квадрате Д-1, разложило свою хитрую аппаратуру, подготовив ее к применению. Наступило затишье.

Ночью с 26 на 27 апреля в ущелье было поднято 12 человек основной штурмовой группировки, сводная группа Капитанова, пройдя перевал, обосновалась на склонах квадрата Д-3, а селение Шарус было взято в кольцо оцепления группой резерва. Десяти человек Чекалина вполне хватило для того, чтобы взять с нисходящих склонов хребтов аул под полный контроль. «Снежный Барс» оставался без движения и бездействовал, укрывшись рядом с селением. Прошло двое суток.

Утром 30 апреля все бойцы, выделенные для работы внутри ущелья, заняли на его внутренних склонах скрытые позиции. На хребтах были оставлены расчеты двух станковых гранатометов «АГС-30», ближе к южной оконечности небольшого плато, откуда должен был появиться выучный караван. И немного севернее, ближе к Шарусу, устроились по два гранатометчика противотанковых «РПГ» с пулеметами для атаки автоцистерн.

По десять человек каждой штурмовой группы укрылись среди бугристой поверхности внутренних склонов Большого ущелья.

Сводное подразделение майора Капитанова в полном составе заняло позицию непосредственного боевого применения.

Нашли дело и для «профи» группы Рудакова.

Личный состав «Барса» стал менять бойцов резерва вокруг аула через каждые двенадцать часов. И это была инициатива командира особой группы: не дать своим людям застояться, расслабиться, а, наоборот, войти в обстановку, вжиться в нее, своими глазами оценить объект, который, возможно, надо будет подвергнуть молниеносной обработке. Да и людям Чекалина требовался отдых, хотя они и наладили наблюдение за аулом, предусмотрев сменный режим.

Садык задержался в Астан-Кале и прибыл в Шарус лишь под вечер 28 апреля. Ваха встретил его традиционным приветствием мусульман и встревоженным вопросом:

– Ассолом, Хозяин. Вы припозднились, я уже начал беспокоиться. Уж не случилось ли чего неприятного?

– Салам, Ваха, салам. Ничего, слава Аллаху, серьезного не случилось, дела задержали меня. Но, если ты, как говоришь, начал беспокоиться по поводу моего отсутствия, то почему же не связался со мной по рации?

Ваха приложил руки к груди:

– Клянусь матерью, босс, только что хотел сделать это, но... тут подъехали вы.

Узбек взглянул на помощника:

– Ну и изворотлив же ты, как гюрза, и хитер, как эфа. Всему найдешь оправдание!

Ваха изобразил подобие улыбки, сказав осторожно:

– Ваша школа, Хозяин!

Садык вновь бросил на чеченца быстрый, как удар клинка, взгляд, но тему не продолжил, приказав:

– Приготовь мне душ и чистое белье, старое – сжечь.

– Есть, босс!

– А раз «есть», то чего же ты продолжаешь стоять, как ишак? Ждешь команды и удара палкой по ушам?

Ваха поклонился:

– Все понял, исчезаю!

Телохранитель Садыка метнулся исполнять приказание босса, Садык же прошел в халупу. Прилег на топчан, прикурив косяк отборной анаши.

Да, ему пришлось задержаться. А все это старая ослица, следившая за русскими девками. Увидев обезображенные трупы рабынь и поняв, что ее ждет подобная участь, старая дура рванулась в лесной массив. Ей бы на улицу бежать, звать помощь, а она в «зеленку»! Надеялась среди кустов найти защиту? Шайтан знает, что было у нее на уме, когда бросилась в лес.

Полдня потратил Садык, пока не нашел старуху умершей собственной смертью в берлоге какого-то зверя. Да и не мудрено: в ее ли годы устраивать бега по пересеченной местности, гонимой ужасом неминуемой расправы? Знать бы, что так получится, он не прочесывал бы «зеленку»! Зря бегал, время терял. В этой берлоге он и заложил старую каргу сушняком, что не помешает стаям шакалов первой же ночью сожрать ее.

Затем время ушло на то, чтобы доставить в каньон мертвые тела рабынь. Да еще застрял на обратном пути, кое-как под вечер выбрался. В ночь ехать было небезопасно, пришлось оставаться ночевать в доме. А с утра, как назло, «Нива» забарахлила. Не заводилась, хоть разорвись. И помощь звать было нельзя, и сам он разбирался в устройстве машины, как в балете! Но пришлось самому лезть в двигатель. Хорошо, что в багажном отсеке полно новых запчастей. Поменял все, что можно было поменять. И вездеход, как ни странно, завелся. Поэтому только после обеда узбек сумел, обойдя блокпосты русских, выйти из Астан-Кале.

Садык тяжело вздохнул, переворачиваясь на другой бок.

Что-то в последнее время ему не везет. То кошмарный сон приснится, то чуть старуха не подставила его, то эта поломка машины.

Не нравилось это узбеку, ох как не нравилось!

Появился помощник-телохранитель:

– Душ готов, босс! Одежда в предбаннике, я займусь ужином?

– Да, займись. Мясо пожарь в казане, да лука в него положи побольше, понял?

– Сделаю, босс! Возьмите халат!

Садык перехватил из рук чеченца махровый халат, предназначавшийся для замены полотенца, и узким коридором, не выходя во двор, прошел в душевую. Разделся, бросив одежду, в которой ездил в Астан-Кале, в угол, встал под освежающие струи теплой воды. От удовольствия закрыл глаза.

Появление в Шарусе белой «Нивы» было замечено сразу со всех постов внешнего наблюдения за аулом, о чем тут же прошел доклад командиру отряда «Кавказ». Железнов посмотрел на Рудакова, находящегося все время рядом со своим непосредственным начальником, и спросил:

– И что сие означает?

– А что конкретно это может означать? Ничего для нас интересного. Пока, по крайней мере. Приехал откуда-то местный житель, или гость к кому-нибудь наведался.

– Ни у кого из жителей Шаруса белой «Нивы» в личном пользовании не зарегистрировано.

Рудаков откинулся на валун за кустом, где они с командиром отряда устроили своеобразный штаб. Потягиваясь, проговорил:

– Ну, значит, гость или гости!

– Прибыл один человек.

– Командир! Ну чего ты понапрасну головушку свою седую ломаешь? Или думаешь, Садык на этой «Ниве» разъезжает?

Подполковник спросил в свою очередь:

– Ты отмечаешь такой вариант?

Рудаков ответил:

– Нет, не отмечаю. Но что сейчас можем сделать мы? Спуститься в селение, проверить документы у водителя этой «Нивы»? Или сразу взять его за жабры, а проверить позже, при этом полностью раскрыв свое присутствие здесь? Этого, понятно, мы сделать не можем. Так что лежи пока спокойно, кстати, дом, где остановился гость на внедорожнике, засекли?

– Засекли, крайний дом, у самого выхода из аула в ущелье! Даже не дом, развалюха какая-то.

Рудаков проговорил:

– Вот пусть ребята из резерва резидента и пасут его. Мы же пока просто обречены на бездействие, даже если этот заезжий гость на самом деле сам Садык!

Железнов подсел ближе к Рудакову, попросил:

– Угости сигаретой, что ли?

Майор протянул командиру пачку «Явы».
Закурили, думая каждый о своем.

Садык же, после душа плотно поужинав, ушел за ширму, лег в углу на мягкой постели, на полу возле окна, положив под подушку готовый к бою пистолет «ПМ», и сразу уснул.

Истекшие сутки измотали его физически и психологически.

И вновь ему приснился страшный сон.

Узбек сидел на топчане, весь испачканный кровью изнасилованных и зарезанных им рабынь. А рядом, зияя страшными резаными ранами горла, откуда, не останавливаясь, продолжала выталкиваться наружу черная кровь, – те две русские девушки, которых он безжалостно лишил жизни. А напротив старуха-надзиратель, с обведенными чернотой пустыми глазницами и выступающими вперед челюстями.

Садык попытался спрыгнуть с топчана и бежать, но цепкие холодные руки убитых им девушек, словно щупальца спрута, опутали узбека, на давая ему возможности сдвинуться с места.

Старуха достала откуда-то огромный тесак и хрипло спросила:

– Ну что, дорогой Хозяин, позабавился на славу?

Садык закричал:

– Сгинь, сгинь, шайтанова порода!

Заговорили мертвые девушки:

– Что же ты гонишь нас, родной? Не от нас ли ты получил то, чего хотел? Не ты ли стонал от удовольствия, когда мы кричали от боли?

Руки-щупальца сильнее стиснули тело узбека, ему стало тяжело дышать. Они, эти склизкие щупальца, вытянулись в длинные веревки, связавшие Садыка. Узбек почувствовал, как покрывается холодным потом. Он вновь крикнул:

– Вы мои рабы, я заплатил за вас деньги! И я вправе делать с вами все, что захочу, таков закон гор!

Старуха переспросила:

– Закон гор? А не говорит ли закон гор о неприкосновенности женщины, если она не совершила грех, за который должна быть наказана? В чем наш грех, Садык? Ладно, я старая, держала для тебя этих юных невинных созданий. Я согрешила и заслужила смерть. Но разговор не обо мне. Чем перед законом гор провинились они, эти девочки?

Старуха корявой рукой указала на обезображенные тела мертвых девушек, сейчас державших Садыка в своих крепких объятиях.

– В чем их грех? В том, что такие же подонки, как и ты, выкрали их из родных домов и пустили как товар? Разве всевышний этому учил мужчин гор?

Узбек вновь попытался вырваться, но одна из жертв сильно укусила его в плечо. Садык хотел закричать, но и это не дала ему сделать проклятая старуха, подставившая ко рту острый клинок, предупредив:

– Только полслова шепни без разрешения, и я вгоню тесак в твою вонючую пасть, мерзкий хорек!

Узбек затих. Старуха продолжила:

– Запомни, тварь, ничто на этом свете не проходит бесследно. Когда-нибудь, убийца, за все свои преступления придется отвечать и тебе. Придется заплатить за все! И ты заплатишь!

Старая женщина вдруг окрепшими сухими руками схватила Садыка за плечи, отбросив клинок в сторону и оскалив клыки. Мертвые девушки исчезли, старуха резко трянула узбека, крикнув:

– Хозяин?

– Отпусти меня! – дико закричал Садык.

Но на этот раз раздался уже голос его помощника и телохранителя Вахи, который тряс хозяина за плечи.

– Хозяин? Очнитесь! Что с вами?

Узбек открыл глаза, в которых отражался такой ужас, смешанный с безумием, что помощник невольно вздрогнул.

– Хозяин! Это я – Ваха!

– Ваха? А где трупы?

– Трупы? – удивился чеченец, но быстро сообразил, что его босс все еще находится в плену кошмарного сна.

Он ответил успокаивающе:

– Их нет, босс! Души их уже на небесах!

– Но... они только что были здесь?! В этой комнате?! Шайтан...

Наконец и до Садыка дошло, что он видел лишь сон.

Сон, заставивший его не только пропотеть, но и обильно промочить широкие пижамные штаны.

– Шайтан, – повторил он, сбрасывая с себя руки чеченца, – да отпусти ты меня!

Садык приказал:

– Быстро смену белья!

Ваха удалился.

Узбек посмотрел на часы: 3.17!

Встал, промокший, прошел к небольшому шкафу, достал кисет с марихуаной и пачку папирос «Беломорканал». Трясущимися руками забил косяк.

Ваха принес чистую и сухую одежду.

Одевшись в принесенные помощником белые холщовые штаны и такую же рубашу, узбек затянулся анашой, втягивая в себя ее дым вместе с воздухом.

Садык проглотил удлиненную папиросу в пять затяжек.

Наркотик окончательно успокоил узбека. Он сел на кошму, указав Вахе на место рядом с собой.

Чеченец, скрестив под собой ноги, послушно сел. Босс проговорил:

– Эти сны, что преследуют меня последнее время, не к добру! Чувствую сердцем, не к добру! Все ли мы предусмотрели с транзитом?

Ваха, почесав затылок, не спеша ответил:

– Да вроде все, босс! И проход через границу и по ущелью выкуплен. И Шамиль с Ахмадом докладывают о том, что у них все идет по графику, без проблем.

Сплюнув на кошму и затушив в слюне окурочек косяка, Садык произнес:

– Это меня и настораживает!

– Что именно, босс?

– То, что все идет как-то уж гладко. Нигде ни у кого никаких проблем!

Ваха удивился:

– Разве это плохо, Хозяин?

Узбек задумчиво ответил:

– Не знаю, не знаю... Ты вот что, вызови-ка к восьмому числу сюда, на завод Бая, часть отряда Велли с ним во главе! Но предупреди его, чтобы люди начали уже в ближайшее время прибывать в Шарус на рейсовом автобусе или попутками, по одному-два человека. Сам же Велли пусть явится ко мне послезавтра, в день праздника гяуров – 1 мая!

– Понял, Хозяин, сейчас же свяжусь с аулом Гемли, где находится Велли, и с Баем.

Садык посмотрел на помощника и сказал:

– Посмотри на время. На связь с нужными людьми выйдешь в восемь утра, понял?

– Понял, босс!

– Иди, Ваха!

Помощник не заставил себя ждать и, слегка наклонившись, спиной к выходу, покинул часть комнаты, огороженную ширмой.

Садыка потянуло в сон.

Он боялся уснуть, боялся вновь увидеть очередной кошмар, но на этот раз анаша свалила его намертво. До утра Садык проспал без сновидений.

В 8.10 подполковник Железнов получил доклад отделения радиоэлектронщиков:

– Терек, я Акустик! Как слышимость?

– Слышимость отличная, Акустик, я Терек, что у тебя?

– Только что перехвачен радиокontakt неизвестных лиц, называвших себя Вахой и Велли.

Командир «Кавказа» оживился:

– Откуда в Шарусе велся сеанс связи и о чем говорили чеченцы?

– Сеанс велся пять минут двенадцать секунд из крайнего дома по левой стороне, если смотреть на юг в глубь ущелья, а говорили неизвестные о следующем.

Начальник отделения радиоэлектронной борьбы слово в слово передал то, о чем говорил Ваха, передавая Велли инструкции Садыка, именуя последнего Хозяином.

Железнов проговорил:

– Из переговоров следует, что Хозяин, он же скорее всего Садык, решил усилить свою группировку и сосредоточить в Шарусе силы боевого резерва или прикрытия?

Связист подтвердил:

– Получается так, Терек! Что примечательно, Велли безоговорочно принял приказ к исполнению и уверил Ваху в том, что Хозяин может не беспокоиться. С утра из селения Гемли он начнет переброску запрошенных сил. И сам в назначенное время прибудет в Шарус, к Хозяину!

Подполковник передал:

– Хорошо, Акустик! Продолжай слушать эфир. Обо всех радиоперехватах сразу доклад мне, в любое время суток!

– Понял тебя, Терек! Конец связи.

Радиопередатчик отключился.

Железнов, посмотрев на Рудакова, спросил:

– Перехват подтверждает, что именно Садык въехал в аул на белой «Ниве» и остановился в той самой халупе, на окраине селения?

Командир группы «Снежный Барс» ответил:

– Может, и так, а может, коварный узбек использует подставу.

Подполковник не согласился:

– Для чего Садыку применять подставу?

Рудаков задал контрвопрос, не лишенный логики:

– А для чего ему внезапно понадобился срочно вызванный отряд прикрытия, участие которого в акции наркоторговцев изначально не планировалось?

– Черт его знает, Боря!

– Вот и то-то! Сейчас какой смысл гадать? Придет время, все узнаем! Надо ребят из оцепления предупредить о возможном скором прибытии гостей.

Подполковник спросил:

– Сейчас кто на постах? Твои «барсы» или резерв Глеба?

– Мои стоят, – ответил Рудаков.

– Вот и предупреждай их, хотя гости скорее всего начнут прибывать в лучшем случае завтра!

– А вот это зависит от того, находятся ли боевики с Велли в ауле Гемли или еще где. Так что, могут появиться и сегодня под вечер!

– Ладно, работай!

Рудаков вызвал свою группу:

– Ландыши-2,3,4, я – Ландыш-1! Подтвердите слышимость!

– Я Ландыш-2, слышимость отличная!

– Я Ландыш-3, слышу тебя, Ландыш-1!

– Я Ландыш-4, связь устойчивая, чистая!

Майор продолжил:

– Внимание всем!

И кратко, но содержательно довел до подчиненных суть меняющейся тактической обстановки, закончив стандартным вопросом:

– Как поняли меня, Ландыши?

Командиры боевых двоек ответили, что все прекрасно уяснили, и при смене передадут резерву сообщение о скором прибытии «гостей».

Рудаков предупредил:

– Особое внимание смене 1-го числа! Не пропустить прибытие одиночного субъекта в халупу на окраине Шаруса. Учитывая, что тот будет стараться проникнуть туда скрытно. Пока все. Всем отбой связи!

Майор отключил специальную рацию, положил ее рядом с собой. Взглянул на Железнова. Подполковник молча кивнул головой, достав свою пачку сигарет «Тройка». Рудаков вытащил «Яву»:

– Давай, Вань, мои добьем!

Офицеры закурили.

Наступал еще один день вынужденного безделья и ожидания.

Здесь-то, возле селения, в тени кустарника, ждать было еще терпимо, а вот каково ребятам в ущелье? Им не позавидуешь! Но ничего. Они «профи», адаптируются быстро. И все же насколько прав был тот, кто впервые высказал мысль, ставшую аксиомой: нет ничего хуже, чем ждать и догонять!

И если со вторым утверждением еще можно было поспорить, то первое было очевидным и абсолютно бесспорным! Особенно в условиях ожидания неминуемого и непредсказуемого боевого столкновения с подготовленным и превосходящим тебя по численности противником.

1 мая пришло сообщение от полковника Чекалина.

В нем доводилось до сведения командования отряда спецназа «Кавказ», что от выючного каравана границу перешла разведка в составе десяти боевиков. Направление на Большое ущелье. Как и было договорено, скрытые посты пограничников и десантников противника пропустили.

Для Железнова данная информация новостью не стала. Так и должно было быть. Противник не мог двинуть караван без разведки.

Подполковник связался с майорами Гогидзе и Петрушиным:

– Акация! Вереск! На связи Терек!

– Акация слушает Терек!

– Вереск на связи!

Железнов продолжил:

– К вам, ребята, с юга от границы двинулась разведка каравана в составе десяти боевиков. Принять все меры маскировки и предосторожности! Подобное скорое соседство в течение нескольких суток, понимаю, вам не в кайф, но ничего не поделаешь. Трогать бандитов нельзя. Как нельзя и дать им обнаружить себя.

– Терек, информацию приняли.

Рудаков посоветовал:

– Ты, командир, прикажи им сняться с позиций и выдвинуться навстречу разведке и временно укрыться где-нибудь километрах в двух южнее. Как авангард наркокаравана пройдет – через сутки вернуться обратно. Пусть «духи» спокойно прочешут место предстоящей встречи, успокоятся!

Железнов согласился с предложением командира «Барса» и передал в ущелье соответствующее распоряжение. Вызвал на связь сводную группу Капитанова:

– Ты! Я Терек! Как слышишь меня?

– Терек, я Тыл, слышу нормально!

Подполковник сбросил информацию о разведке противника и группе тылового прикрытия с приказом беспрепятственно пропустить разведку, а в дальнейшем и сам караван. После прохода арьергарда наркоторговцев организовать преследование противника, не сближаясь с ним до расстояния визуального контроля!

На следующий день оцепление аула сообщило, что в крайний, ближний к ущелью дом в десять утра прибыл одинокий субъект. Далее в течение дня поступили данные о прибытии на территорию винного завода Бая еще шестерых «гостей»!

Железнов прокомментировал ситуацию:

– Собираются шакалы в стаю. Ничего, прием им готов знатный, лишь бы не произошел сбой в ущелье!

Рудаков удивился:

– Ты, командир, говоришь так, будто не знаешь своих ребят. Да они растворятся среди камней, исчезнут, как фантомы, чтобы в нужный момент воскреснуть вновь. Не первую же подобную операцию проводим? Были случаи, когда обстановка складывалась намного сложнее, прорывались, прорвемся и здесь, какие дела?

Железнов закурил, поучительно проговорив:

– В жизни, Боря, всякое бывает!

В 10.15 Велли, командир одного из трех подчиненных Садыку отрядов боевиков, прибыв в Шарус на рейсовом автобусе из Астан-Кале, задами прошел во двор старого дома старика-инвалида, где его встретил Ваха:

– Салам, Велли!

– Салам, Ваха! Где Хозяин?

– В доме, ждет тебя!

– Хоп, – проговорил полевой командир, пройдя через низкую дверь в комнату, где на топчане возлежал его босс.

Велли по субординации и традиции приветствовал начальника первым:

– Ассолом аллейкюм, уважаемый Садык!

– Ва аллейкюм, Велли, проходи, устраивайся на топчане.

Полевой командир повиновался, а узбек вызвал помощника:

– Ваха, позаботься об обеде, часов на двенадцать, а сейчас приготовь нам чай, хороший, с ханкой!

Чеченец, получив приказ, молча удалился.

Садык обратился к гостю, и его слова стали для того полной неожиданностью:

– Велли! Я решил освободить тебя от командования отрядом!

Удивлению чеченца не было предела:

– Но... за что, Хозяин?

Узбек улыбнулся.

– За что, спрашиваешь? Отвечу на твой вопрос! За то, что ты службой своей верной заслужил более высокую должность и, соответственно, более высокое вознаграждение за труды твои!

Велли ничего не понимал и выглядел обескураженным. Такого поворота событий, идя сюда, он никак не ожидал.

Садык продолжил:

– Короче, Велли, я решил уволить Ахмада. В последнее время мне не нравится его излишняя самоуверенность. Что я подразумеваю под словом «уволить», думаю, объяснять не надо?

Велли только и смог проговорить:

– Это так неожиданно, Хозяин!

Разговор прервал Ваха, внесший и установивший на расстеленную им же клеенку большой чайник и две пиалы с пепельницей. Поклонившись по привычке, помощник вышел, закрыв за собой перекосившуюся, как и все в этом подобии дома, дверь.

Садык лично разлил по пиалам горячий зеленый, смешанный с наркотиком, душистый напиток.

– Угощайся, брат! – пододвинул он пиалу Велли.

Тот осторожно, тремя пальцами, по-восточному, поднял пиалу, сделал первый глоток. С разрешения начальника закурил сигарету из пачки «Мальборо», брошенной ранее на кошму узбеком. Садык также принялся за чай.

Когда пиалы были ополовинены, узбек вернулся к прерванной помощником теме:

– Неожиданно, говоришь, Велли? Да, для тебя неожиданно, я же решил приблизить тебя давно. Смену моих заместителей проведем здесь же. Я послезавтра уеду в Астан-Кале. Ты остаешься здесь и будешь руководить операцией, суть которой состоит в следующем.

Садык ввел новоиспеченного зама в курс акции перегрузки героина и отправки транзита далее по маршруту, добавив:

– Но руководить будешь не в ущелье, а здесь, вернее, отсюда, по связи, которую тебе обеспечит Ваха. Как только Ахмад с Шамилем встретятся, проведут перегрузку и последний с автоколонной уйдет из Шаруса, караван удержишь, вызвав Ахмада сюда! От моего имени вызовешь! Здесь и уволишь его! Затем отправишь караван под руководством заместителя Ахмада, Мурзы. После чего свяжешься со мной. Связь опять-таки обеспечит Ваха, который на время акции поступит в твое полное подчинение. Я укажу, что дальше тебе делать. Подумай, кому передать свой отряд, он уйдет в Гемли без тебя!

Велли, допив чай и вновь закулив сигарету, спросил:

– Скажите, босс, вы допускаете возможность нападения федералов на колонну и караван здесь, в ущелье?

Садык изобразил на физиономии изумление, хотя оказался готов к этому вопросу. Велли был умен и не мог не просчитать, что его люди вызываются в Шарус не для торжеств.

– С чего ты взял это, Велли? Из того, что я вызвал тебя с людьми сюда?

– Если честно, да, Хозяин.

– Ты достойный воин, Велли, поэтому-то мой выбор пал на тебя, и сейчас ты знаешь, для чего я тебя вызвал. А нападение здесь маловероятно, практически невозможно. Если даже допустить, что русские спецслужбы узнали про наркотранзит и в курсе всех наших дел, зачем им устраивать перехват груза здесь, в невыгодных для себя условиях? Имея возможность спокойно это сделать в России, взяв колонну безо всякого шума. С вычным караваном еще проще! В ущелье, при возвращении, тот будет зажат склонами. Два-три захода звена штурмовиков, и караван превратится в пыль. Согласен с моими доводами?

Велли согласился, так как, по большому счету, Садык был прав. И это обеспокоило чеченца:

– А если, Хозяин, гяуры так и планируют поступить?

Садык рассмеялся:

– Скажи, Велли, я похож на человека, который просто так готов выбросить миллионы долларов на ветер?

Велли почтительно ответил:

– Нет, Хозяин, на идиота вы не похожи.

Смех узбека усилился:

– Ну, спасибо, Велли, за характеристику.

Чеченец понял, что сморозил глупость:

– Извините, босс, я так выразился, не подумав и ничего не имея в виду, еще раз простите меня, ишака.

– Да ладно! Я все прекрасно понимаю!

Садык погасил сигарету, продолжив:

– Так вот, Велли. До Ростовской области маршрут куплен. И те чины, которые пошли на подкуп, сделают все возможное и невозможное, чтобы колонна свободно прошла и Чечню, и Ставропольский край. Гибель транзита будет означать и их гибель, позорную гибель предателей своего народа. А вот в Ростовской области, в одной небольшой станице, мы на время придержим колонну, пустив вперед пустышки. Ты понимаешь, о чем я веду речь?

Велли кивнул:

– Понимаю, босс! Под пустышками вы подразумеваете другую колонну, цистерны с вином без наркотика?

Садык похвалил чеченца:

– Молодец! Схватываешь мысль на лету! Да, именно так мы и поступим. А настоящую колонну отправим аж осенью. И ее поведешь уже ты, по измененному маршруту, причем поведешь за гонорар, который обеспечит тебя на всю жизнь!

Физиономия полевого командира просветлела:

– Я все понял, босс!

– Но это все в будущем, а пока у меня есть к тебе одна просьба.

– Да, Хозяин?

– С Ахмадом... Реши вопрос одним ударом? Чтобы он не мучился? Хорошо?

– Сделаю, босс! Он ничего и понять не успеет, как умрет.

– Ну, вот и лады, а сейчас обед и отдых. Ваха покажет тебе твоё ложе. Вечером узнаем, сколько твоих бойцов успело прибыть в Шарус.

Садык крикнул:

– Ваха!

Помощник объявился сразу же.

Узбек спросил:

– Что у нас с обедом?

– Еще минут пятнадцать, Хозяин!

– Поторопись, Ваха, иди. Да после приготовь постель для Велли, в соседней с моей камере.

Помощник поклонился:

– Все будет сделано, босс!

Садык и Велли откинулись на подушки, допивая чай. Он вызвал звериный аппетит, и бандиты, давясь слюной, ждали, когда перед ними поставят казан, полный свежего мяса молодого барашка, сдобренного перцем, луком и всевозможной травой.

Между тем время предстоящей встречи наркоторговцев приближалось.

4 мая в 15.20 майор Капитанов доложил о появлении в квадрате Д-3, отстоящем от плато перегрузки на двадцать километров, разведывательной группы противника:

– Терек, я – Тыл! Авангард бандитов только что прошел меня. Все десять человек!

Железнов ответил:

– Понял тебя, Тыл! Как идет разведка?

– Профессионально, в три эшелона. Почти все наемники. Чеченов человека два-три, не более, четверо европейцев, или прибалты, или скандинавы, остальные арабы.

– Ясно! Конец связи!

Командир «Кавказа» вызвал на связь ушедших к югу командиров «Вихря» и «Бурана». Передал им сведения, полученные от сводной группы Капитанова.

В 5.00 5 мая основная штурмовая группа вызвала Железнова. Докладывал Гогидзе:

– Терек, я – Вихрь, со мной «Буран»!

– Слушаю вас! – ответил подполковник.

– Только что пропустили разведку. Сразу за нами их группа рассыпалась в цепь и с ходу пошла перекрывать плато, от хребта до хребта.

– Понял тебя, Гиви! Следите за бандитами!

В 12.10 из ущелья пришло сообщение. Группа авангарда каравана обследование местности закончила, расположившись двумя позициями по дну с севера и юга плато. Отделение РЭБ подтвердило доклад штурмовой группы. Связисты перехватили сообщение командира вражеской разведки, некоего Курта, Ахмаду. В сообщении говорилось о том, что объект «Z», так, видимо, боевики обозначили место встречи каравана с колонной, чист! Ахмад может идти спокойно.

А ночью группы «Вихрь» и «Буран» начали занимать ранее оставленные позиции для штурма каравана наркоторговцев.

6 мая резидент «Виртуса» в Чечне полковник Чекалин передал командиру «Кавказа» информацию о том, что выючный караван пересек границу, а чуть позднее и то, что автоколонна из пяти цистерн на базе «ЗИЛ-130» и в сопровождении двух «УАЗов» вышла навстречу.

Железнов потер руки:

– Ну вот, кажется, и началось!

Операция «Транзит» вступила в решающую фазу, о чем были проинформированы все бойцы отряда специального назначения «Кавказ» и люди из резерва резидента Глеба Чекалина.

ГЛАВА 3

3 мая, с утра, Садык вызвал к себе помощника и приказал:

– Ваха! Готовь «Ниву», через час выезжаем в Астан-Кале!

Телохранитель удивился:

– Вы сказали, выезжаем?

Обычно Садык пользовался машиной один.

– Да, именно выезжаем. На этот раз за рулем будешь ты! Перед селением остановишься, высадишь меня, сам же продолжишь путь. Сделаешь кое-какие покупки на местном рынке, покатаешься туда-сюда, заправишься и вернешься обратно. Короче, иди готовь транспорт!

Помощник удалился.

В это время из своей каморки вышел Велли.

– Салам, Хозяин!

– Салам, Велли, выпался?

– Да, сейчас зарядочка, душ и неплохо бы позавтракать!

Велли с хрустом в костях с удовольствием потянулся.

Садык указал ему на топчан:

– Все ты успеешь сделать, но сначала выслушай меня. Это будет последняя инструкция перед акцией.

Полевой командир послушно присел на край деревянного настила. Узбек продолжил:

– Через час я покину Шарус, все руководство, как мы уже договаривались, встречей каравана с колонной, перегрузкой и отправкой их по своим маршрутам переходит к тебе. Связь с Шамилем и Ахмадом будешь поддерживать отсюда, из дома. Своих людей через старика-инвалида запиской предупредишь, чтобы 9 мая находились в полной готовности к бою. Не задавай вопросов, Велли! При радиоконтакте с колонной и караваном используй мой позывной – Хозяин. Я буду ждать твоего сообщения о благополучном исходе операции в Астан-Кале. Ясно?

– Все ясно, Хозяин!

– Вот и хорошо, а теперь можешь заняться своими делами, вот только завтрак придется готовить самому. Ваха уедет со мной, но вечером он вернется. И не забывай, теперь ты здесь полновластный хозяин, и... о просьбе, насчет Ахмада... помни!

В 8.30 помощник доложил, что они могут ехать.

– Где машина? – спросил узбек.

– Пока в сарае, я не стал раньше времени выгонять ее на улицу.

– И правильно сделал. Идем.

Садык взял свою походную спортивную сумку, где постоянно содержались вещи первой необходимости для выживания в горах минимум на неделю. Там же лежал автомат «АК-74» с двумя магазинами.

Обойдя помощника, узбек мимо душевой, где плескался Велли, вышел в сарай через внутренний низкий вход. Открыл дверцу пассажира, откинул переднее сиденье к панели, забравшись назад. Там разместился на полу так, чтобы при движении остаться незамеченным.

Ваха с удивлением наблюдал за манипуляциями босса. Тот раздраженно спросил:

– Ну, чего уставился? Никто не должен видеть, как я покинул аул. Заводи тачку и вперед!

Помощник пожал плечами, прошел к воротам сарая. Открыл их.

Вернулся, вывел «Ниву» на единственную в селении улицу. Вышел из салона, прикрыл ворота.

Через минуту белая «Нива», поднимая за собой облако пыли, покинула Шарус, вышла на дорогу, ведущую в Астан-Кале.

Подполковник Железнов тут же получил доклад об убытии из селения белой «Нивы». Командир «Кавказа» спросил:

- Сколько человек было в машине?
- Один, командир!
- Тот, кто и раньше ездил на ней?
- Этого не разобрали, но то, что в салоне находился лишь водитель, точно!

Подполковник отключил рацию и проговорил:

- Черт! Что это еще за движения?

Майор Рудаков успокоил:

– А что, собственно, произошло? Ну, ушла «Нива», и хрен с ней. Дорога у нее одна. Свяжись с блокпостом на въезде в Астум-Кале, ребята из внутренних войск пробьют водителя. И ты узнаешь, кто правит отечественным внедорожником. А лучше обратиться к комендатуре, но это уже через Глеба, пусть их люди посмотрят за этой «Нивой».

Железнов посмотрел на Рудакова, включил рацию, вызвал отделение РЭБ. Связисты ответили сразу:

- Лейтенант Белов! Слушаю вас!
- Соедини-ка, лейтенант, меня с резидентом. Связь переадресуй на мой аппарат.
- Есть!

Спустя несколько минут раздался голос Чекалина:

- Глеб на связи! Что у тебя, Иван?
- Да вот, опять белая «Нива» покинула Шарус!
- Ну и что?
- Не мешало бы сделать следующее...

Железнов передал резиденту просьбу проследить за маневрами машины в Астан-Кале, выяснив личность водителя. Чекалин ответил:

- Я понял тебя! Будет исполнено. Как общая обстановка?
- Все под нашим контролем!
- Это хорошо! Жди информации от коменданта Астан-Кале! У тебя все?
- Все!
- Ну, будь тогда! – пожелал командиру отряда спецназа резидент полковник Чекалин.
- Конец связи! – ответил Железнов.

В двух километрах, рядом с лесным массивом, Садык приказал помощнику остановить автомобиль.

– Дальше, Ваха, поедешь один. Я пешком доберусь до селения, мне с федералами встречаться нельзя. Не забудь о том, что должен сделать в Астан-Кале.

Узбек, вытащив из сумки автомат, забросил его за спину. Приготовил оружие к бою, приказал помощнику:

- Вперед, Ваха!

И тут же поправился, остановив чеченца:

– Да, чуть не забыл. По возвращении в Шарус ты поступаешь в полное распоряжение Велли. Его приказ – это мой приказ! Уяснил ситуацию?

- Уяснил, хотя и не понял: вы надолго задержитесь в Астан-Кале?

Садык приблизился к подчиненному, прошипел:

- А вот это уже не твое дело, Ваха!
- Но я должен вас охранять...

Узбек не дал помощнику договорить:

- Ты никому ничего не должен. Я обойдусь и без телохранителя! Вперед, Ваха, пошел!

Садык захлопнул дверцу водителя.

«Нива» рванулась к блокпосту, а узбек, осмотревшись, пошел от дороги влево, в лес. Он знал тропу, по которой можно было пройти в Астан-Кале, минуя засады русских. Только идти по ней надо было осторожно. Ближе к селению установлены три растяжки, одна сигнальная, две других боевые. Места их установки федералы могли и сменить. Так что все внимание под ноги.

Выкурив сигарету, Садык, внимательно вглядываясь в тропу перед собой, начал движение в селение.

Получив распоряжение военного коменданта Астан-Кале, белую «Ниву» и самого Ваху бойцы внутренних войск тщательно проверили на блокпосту. Ничего подозрительного не обнаружили, хотя и вывернули машину вместе с водителем чуть ли не наизнанку. Машина оказалась чиста, документы Вахи в порядке. «Ниву» пропустили в селение.

Отъехав от бетонных плит блокпоста, чеченец облегченно вздохнул. Порядок! Гяуры зря только потели. Так им, неверным, и надо!

Следуя распоряжению босса, Ваха направил машину к местному рынку, не догадываясь, что от блокпоста его вели офицеры комендатуры. Они проследили, как, оставив «Ниву», чеченец прошелся по рынку, сделал несколько продовольственных покупок. Как вернулся к автомобилю, проследовал до мечети, где помолился. Рядом с ним религиозный обряд совершил один из офицеров-чеченцев, служащий комендатуры. Помощник Садыка заправил машину, залив полный бак и две канистры. Тут же, параллельно с ним, заправился «УАЗ» комендатуры. Наблюдение сняли после того, как Ваха, пройдя пост, направился в сторону Шаруса. И тут к нему прицепилась старая «шестерка», проводившая «Ниву» до небольшого аула, стоящего в стороне, чуть не доезжая Шаруса. Оттуда его уже видели через свою оптику снайперы сил оцепления.

Командира «Кавказа» вызвал комендант Астан-Кале:

– Терек! Я – комендант! Ваш объект отработан. Водитель, некий Ваха Резаев, посетил рынок, мечеть и автозаправку. Нигде ни с кем в контакт не вступал. Это абсолютно точно. Документы в порядке!

Подполковник Железнов поблагодарил коменданта, задумался. Рудаков спросил:

– О чем думаешь, славный командир славного «Кавказа»?

Железнов ответил:

– Знать бы, тот ли человек управлял «Нивой», который и ранее прибыл на ней сюда? А вот это мы упустили!

Командир «Снежного Барса» только махнул рукой:

– Далась тебе эта «Нива». Ведь пробили ее в Астан-Кале? Пробили. Проконтролировали, так какая разница, кто был за рулем? Этот Ваха или сам Садык под личиной Резаева? Не понимаю, чего ты так заиклился на этой тачке.

Железнов тряхнул головой:

– Ладно, проехали! Сколько на твоих часах?

– 12.47. Время местное!

Командир «Кавказа» бросил взгляд на свои часы. 12.47. Проговорил:

– И все же мне не нравятся эти поездки «Нивы», не нравятся, и все! Что-то они означают. Но что?

Рудаков посмотрел на командира, при этом ничего не сказав, лишь слегка сожалеюще покачав головой.

А в 12.30, пройдя звериной тропой и благополучно обойдя растяжки, Садык из лесного массива, никем не замеченный, прошел через сад и вошел в свой дом, из которого еще не выветрился запах смерти. На что наркоторговец, впрочем, никакого внимания не обратил.

Он прошел в комнату, выходящую на улицу селения зарешеченным и зашторенным окном. В комнате Садык в свое время устроил кабинет. Он сел в кресло у рабочего стола, задумался.

Правильно ли он поступил, уйдя из Шаруса, передав руководство операцией малообразованному чеченцу Велли? Что спугнуло его из ущелья? Проклятые сны, выводившие узбека из равновесия, заставляя его беситься и... что греха таить, бояться одновременно? Или все же подсознательное ощущение находящейся где-то близко смертельной угрозы? Наверное, все, вместе взятое, привело Садыка в этот дом. Но откуда это ощущение опасности, когда нигде и намек на малейшую угрозу не было? Да и быть не могло. Однако своему предчувствию он доверял больше, чем разуму. Это в нескольких случаях уже спасало жизнь торговцу смертью. Угроза утраты нескольких десятков миллионов долларов особо не пугала Садыка. Шайтан с ними! Деньги всегда можно сделать и вернуть потерянное. Страшило узбека другое. Если караван будет захвачен, на него смогут выйти российские спецслужбы! Вот тогда крах полный! От «профи» той же ФСБ или подобных служб ему не уйти! Тем только дай повод зацепить себя, а уж они добычу не упустят. Проще сразу заказать саван.

Но почему такие мрачные мысли лезут в голову?

Ведь, как следует из докладов подчиненных, все идет по плану, без сбоев. Купленные чины федеральных ведомств слово свое держат, караван и колонна в пути. В Шарусе и в ущелье, на плато, где должна состояться скорая встреча и перегрузка товара, по данным опытной разведки, все спокойно! И какой пункт предстоящей акции ни анализируй, получается, что ей просто гарантирован успех.

Но отчего же эта ноющая боль под сердцем?

А может, все эти страхи оттого, что он в последнее время чрезмерно увлекся анашой и организм ответил обратной реакцией? Отсюда и необоснованная тревога и неадекватная оценка реальности?

Может, и так!

Но сейчас бросить применение травы означало бы выйти из строя, испытать все прелести ломки, когда ни до чего нет никакого дела, и впасть в депрессию. На данный момент этого делать было нельзя, но вот ограничить прием наркотика следует непременно!

Садык встал, прошел в комнату, оборудованную для свершения религиозных обрядов. Опустился на колени, подняв смиренный взгляд куда-то в потолок, сложив руки, начал молиться.

И молился узбек страстно, даже яростно, припадая лбом к полу чуть ли не каждую минуту.

В общении с Аллахом бандит и убийца находился более часа.

После этого, почувствовав душевное облегчение, он все же выкурил смешанную с табаком небольшую дозу анаши.

Приготовив скудный обед, принялся поглощать пищу. Затем, вновь устроившись за рабочим столом, в который уже раз принялся разглядывать крупную, потертую карту Шаруса с прилегающими к нему ущельями и «зеленкой».

8 мая в 21.15 Железнова вызвал командир сводной группы майор Капитанов:

– Терек! Я Тыл! Как слышишь?

– Я Терек, слышу тебя хорошо, Тыл!

– Объявился караван, Терек!

– Подробнее!

– Мой пост раннего обнаружения только что сообщил, что южнее основных позиций вышел и встал, судя по всему, на длительный привал караван наркоторговцев. Они где-то в пяти километрах от меня, следовательно, в двадцати пяти от места завтрашней встречи.

Подполковник, выдержав паузу, спросил:

– Состав каравана уточнен?

– Так точно, и состав, и походное построение, и вооружение! Состав пятнадцать лошадей, двадцать ослов. На каждом животном по четыре тюка, килограммов по тридцать. Сопровождение – 70 поводырей, 3 человека командного состава. Вооружение – автоматы «АК-74», есть и пулемет. Арьергард пока не появлялся. Его силы, скорее всего, узнаем утром!

Железнов ответил:

– Информацию принял, Тыл! Аккуратнее там, майор, особенно при прохождении арьергарда. Тыловое прикрытие противника, как и его разведка, вполне может быть эшелонирована!

– Я все понял, Терек!

– До встречи, Тыл!

И через час вызов резидента «Виртуса»:

– Терек, я Глеб!

– Терек на связи!

– Колонна автоцистерн встала в ауле, расположенном в восьми километрах от Астан-Кале. Их состав: два «УАЗа» сопровождения, вооружены помповым оружием, на которое боевики имеют официальное разрешение, и пять автоцистерн по два человека в каждой, эти безоружны. Всего двадцать человек. Но на винном заводе боевики в «ЗИЛах» могут вооружиться. Хотя в складывающейся для них обстановке оно им и не нужно. Но будем исходить из того, что противник на плато будет полностью вооружен. Ясна обстановка, Терек?

Железнов ответил:

– Куда яснее? И караван и колонна сделают привал, завтра синхронизируются по времени и пойдут на встречу!

Резидент согласился с мнением командира «Кавказа»:

– Ты готов к встрече «гостей»? Все варианты возможного развития событий предусмотрел?

Железнов ответил:

– Все, Глеб, предусмотреть невозможно, но необходимые меры приняты в полном объеме. Нам пока неизвестен состав тылового прикрытия каравана, в остальном же...

Чекалин перебил командира отряда спецназа:

– Извини, Вань, что перебиваю, я все понял, тут меня Москва срочно вызывает, так что удачи тебе и конец связи!

– Спасибо! Тебе того же!

Железнов через отделение РЭБ передал полученную от резидента и Капитанова информацию всем командирам боевых групп.

Вызвал Рудакова и командира отделения резерва резидента, осуществляющего оцепление Шаруса, капитана Волкова.

Офицеры явились немедленно.

– Ну что, орлы, – обратился к ним командир «Кавказа». – Встали «гости» наши дорогие на отстой. И разделяет их расстояние в шестьдесят верст. А, значит, пришло время и вам получить персональную задачу!

Рудаков с Волковым переглянулись. Что еще могут быть за задачи, когда общий план действий утвержден и группы уже имеют цели в ходе операции?

Железнов, посмотрев на подчиненных, спросил:

– Удивлены?

Командир «Барса» ответил встречным вопросом:

– А ты сам не удивился бы?

– И я удивился бы, – спокойно прикуривая сигарету, произнес подполковник. – В общем, так, Боря, тебе с людьми к 4 утра подойти к халупе. Там устроить позиции ожидания. Держишь

эту саклю клещами. Как пойдет штурм в ущелье, захватываешь объект и всех, кто там будет находиться. Бандитов брать живыми!

Рудаков только покачал головой. Но ничего не сказал. Железнов же повернулся к капитану резерва:

– Тебе, Волков, в те же 4 часа сблизиться с винным заводом Бая. Отряд Велли при наших действиях против колонны и каравана в стороне не останется и пойдет на помощь своим. Твоя задача подсечь этих архаров при выходе с территории завода. Валить всех по варианту «Рикошет» – тотальное уничтожение. Вопросы?

Волков спросил:

– Каковы мои действия, если часть боевиков останется на заводе?

Подполковник, затушив сигарету, приказал:

– Тогда разнеси этот заводик к черту! Сил и средств для этого хватит?

– Хватит, – ответил капитан.

– Вот и лады. А сейчас по распорядку. Кому дежурить, тому дежурить, кому отдыхать, тому спать. Все! Я также на отдых! Без срочной надобности не будить, при пожаре, как положено, выносить первым! Ясно?

– Ясно, иди, командир, поспи. И чтобы тебе голая блондинка приснилась! – пожелал начальнику Борис Рудаков. – Но так, чтобы ты только на нее полезешь, а она – пшик, и исчезла!

– Зачем? – не понял Железнов.

– А чтобы проснулся злой. Ты когда злой, все больше молчишь. А молчание, как утверждают мудрые люди, – золото.

– Да пошел ты...

Командир удалился за валун, где ему была приготовлена походная постель.

9 мая. 8.00.

Подполковник Железнов, оставшийся с двумя офицерами «Барса» на высоте, где среди кустов и валунов был устроен временный штаб отряда, получил сообщение Рудакова и Волкова. Обе группы благополучно заняли позиции для выполнения предстоящего задания.

В 16.00 на связь вышел майор Капитанов:

– Терек! Я Тыл!

– Слушаю тебя, Тыл!

– К основному каравану подошел арьергард. Состав замыкания двадцать человек, оружие – «АК-74». Люди прикрытия сильно измотаны, им предоставлен отдых.

– Понял тебя, Тыл! Вот как только арьергард тронется за караваном, садись ему на хвост. Он – твоя цель! Боевики прикрытия противника не должны помешать работе основной штурмовой группировки в ущелье!

Капитанов ответил, что все уяснил, и отключил связь. Пока все шло по плану.

Командир «Кавказа» прикинул: в ущелье на плато соберется приличная стая боевиков. 70 вооруженных поводырей каравана, штабная группа, разведывательный дозор в десять человек плюс двадцать бандитов тылового прикрытия. Полная боевая сотня. И штурмовать ее предстоит трем группам общей численностью 54 человека. Силы изначально не равны. Нападающих вдвое меньше. Но на них сработает темнота и фактор неожиданности при нанесении опережающего, массированного удара. Это быстро и кардинально изменит соотношение сил, что должно привести к успеху штурмующих групп. Но... не будем загадывать. В полночь, как это ни странно звучит, все станет ясно.

Подполковник открыл первую в этот день пачку сигарет. Вчера он искурил их три штуки, сколько уйдет сегодня? Прикурил, жадно затягиваясь.

Быстрее бы началась операция.

И она началась.

В 18.00 выучный караван начал движение. В 18.30 следом колонной пошел арьергард. В 18.50 на тропу вышла группа майора Капитанова.

В 21.20 в Шарус въехала колонна автоцистерн. Она остановилась у винзавода. Но простояла там недолго, минут десять, продолжив движение по дороге, через селение в Большое ущелье.

Северный пост раннего обнаружения противника майора Петрушина доложил о приближении колонны в 22.30.

В 22.35 такая же информация, но касающаяся уже каравана, поступила с южного поста майора Гогидзе.

В 23.10 и колонна автомобилей, и караван вышли с противоположных направлений на широкое плато дна Большого ущелья.

Их разделяли десятки метров, как вдруг откуда-то со склонов вверх, в черное небо, взмыли четыре ракеты, вскоре рассыпавшись ярким салютом, осветившим округу. «Спецы», как это называется, «вывесили люстры».

Медленно опускающиеся на небольших парашютах мириады ярких зарядов позволили на время ночь над ущельем превратить в день.

И тут же по колонне ударили противотанковые гранатометы. Две огненные молнии вонзились в «УАЗы», похоронив под горящими обломками машин группу прикрытия в десять человек. Следующий залп в пять выстрелов разнес в клочья кабины «ЗИЛов», уничтожив оставшийся личный состав колонны, не успевших покинуть обреченные автоцистерны. Почти одновременно с соседями по каравану заработали автоматические гранатометы «АГС-30».

Среди животных и поводырей, так и застывших от неожиданности на месте, выросли грибы разрывов осколочных гранат.

Люди падали вместе с животными. Вопли ужаса и боли заполнили ущелье.

Находящаяся чуть в стороне группа разведки попыталась было открыть ответный огонь по склонам, но по ним с обеих сторон ударили стрелки штурмовых групп, быстро уничтожив бандитов.

По прекращении гранатометно-пулеметного обстрела бойцы «Вихря» и «Бурана» пошли на штурм оставшихся в живых, огрызающихся редкими автоматными очередями боевиков. Им хватило нескольких минут, чтобы уничтожить противника до того, как ущелье вновь погрузилось во мрак. Световые заряды так называемых «люстр» отработали свой ресурс и погасли.

Бойцы «Вихря» и «Бурана» не потеряли ни единого человека, вернувшись на склоны. Зная о том, что арьергард каравана пойдет на помощь своим собратям, и то, что сводный отряд Капитанова будет атаковать его с тыла, они ушли с линии огня, во избежание попадания под пули своих же сослуживцев. При необходимости готовы были встретить очередных «гостей», если у сводного отряда произошел бы какой-то непредвиденный сбой. «АГС-30» направили свои короткие стволы в сторону, откуда еще недавно вышел живой и невредимый караван наркоторговцев. Но вступления в бой основной штурмовой группы не потребовалось.

Остановившись от неожиданности при появлении над ущельем салюта, боевики прикрытия каравана потеряли время, задрав головы вверх.

Этим и воспользовались бойцы Капитанова, сблизившиеся с ними броском до расстояния прямого выстрела. Но огня по противнику сразу не открыли, смысла бить по колонне не было никакого. Это привело бы, в лучшем случае, к уничтожению нескольких боевиков. Остальные тут же развернулись бы, открыв ответный огонь, и наверняка пошли бы на прорыв, уходя из засады, в которую попал караван.

Майор Капитанов был опытным командиром. Он выдержал паузу, дабы боевики арьергарда смогли прийти в себя и рассыпаться в цепь для нанесения удара по противнику на плато с фланга. Что и погубило их. Теперь каждый боец сводного отряда имел перед собой персональную цель.

Несколько коротких очередей из двадцати «ВАЛов» уложили прикрытие наркокаравана на камни, обильно орошая их кровью из разбитых черепов бандитов...

Ваха и Велли, с нетерпением ждавшие во дворе сообщений Шамиля и Ахмада о благополучной встрече и начале перегрузки, вместо этого увидели салют над ущельем и чуть позднее слышали отдаленную массированную стрельбу со взрывами.

Велли мгновенно понял, что произошло непоправимое. Спецслужбы гяуров все же переиграли хитрого Садыка. Он тут же вызвал Хозяина. Люди Рудакова опоздали на считанные секунды, чеченец успел передать в Астан-Кале Садыку короткое сообщение о захвате неверными товара и вызвать к себе собственный отряд. Как только он отключил прибор спутниковой связи, во двор ворвались люди в камуфлированной форме. Велли покорно поднял руки. Его втащили в дом и ударом автомата сбили с ног. Бандит отлетел в угол, его сковали наручниками. Минуту спустя рядом оказался скованный и окровавленный Ваха.

Кто-то из ребят «Снежного Барса» выбил ему по случаю тройку передних зубов.

Рудаков доложил Железнову о захвате крайнего дома с помощниками Садыка. Самого узбека в Шарусе не оказалось.

Командир «Кавказа» кратко бросил:

– Понял! Находитесь в доме!

Сейчас подполковника больше интересовала информация из ущелья и с винного завода.

А у владений Бая в это время произошел короткий бой. Даже не бой, а расстрел боевиков Велли.

Получив приказ своего командира выдвинуться к крайнему дому, бандиты вышли с территории завода гурьбой, все двадцать человек. И тут же, отсеченные от спасительных ворот перекрестным огнем, были уничтожены прицельными автоматными очередями спецов из резерва резидента Службы «Виртус».

Поэтому вторым командир «Кавказа» получил доклад от винного завода. Приказав группе резерва вновь взять аул в оцепление, Железнов отключился. Чтобы тут же слышать трель очередного вызова.

На этот раз докладывал командир штурмовой группы «Вихрь» майор Гогидзе:

– Терек, я Вихрь!

– Слушаю тебя, Гиви!

– Порядок, командир! Сделали мы наркоторговцев. Разведка, караван, колонна и тыловое прикрытие разгромлены! Транзит уничтожен!

Подполковник, облегченно вздохнув, спросил:

– Потери с нашей стороны есть?

– У нас нет даже раненых, у противника, может, кто и остался в живых, прикрывшись трупом животного, но стонов с плато не слышно. Окончательно выясним все, как рассветет. Сейчас зачищать плато бессмысленно и рискованно, но мы держим район под контролем. Снайперы с ночными прицелами постоянно щупают местность.

– Понял тебя, Гиви! До утра! Поздравь всех ребят от меня лично и от лица Службы за отлично проведенную операцию. Конец связи!

Железнов поднялся.

Следовало спуститься к халупе старика-чеченца и допросить Велли с Вахой. Они должны знать, куда делся Садык и был ли он вообще здесь.

Подполковника вызвал командир отделения РЭБ:

– Терек! Состоялся сеанс связи между домом на окраине и Астан-Кале!

– Когда?

– Минут семь назад.

– Так какого черта вы сразу мне не сообщили?

– Во-первых, вы все время были заняты, во-вторых, сеанс велся по спутниковой связи закодированным сигналом. Понадобилось время на его декодирование. И так перекрыли все нормативы!

– Извини, лейтенант! Так о чем говорили абоненты и кто они?

– Говорил Велли с Садыком. Первый сообщил только то, что транзит захвачен федералами, затем по обычной связи вызвал к себе какой-то отряд от винного завода.

Подполковник переспросил:

– Значит, Велли говорил с Садыком?

– Да, командир.

– Место нахождения этого Садыка запеленговали?

– Окраина Астан-Кале, второй дом справа от начала улицы, идущей от лесного массива прямо к местной мечети!

Железнов приказал:

– Быстро связь с резидентом.

Чекалин ответил практически сразу же:

– Что у тебя, Иван?

– Операция успешно завершена, но это сейчас не главное. Необходимо срочно оцепить район Астан-Кале, проверить второй дом по улице, идущей к мечети, и вообще зачистить все селение! Садык, оказывается, все время находился там. Ему, к сожалению, успели передать сигнал опасности, но далеко скрыться он еще не мог. Нужно выйти на след и организовать преследование!

Резидент ответил:

– Я понял тебя! Мероприятия в Астан-Кале будут проведены немедленно, но почему вы позволили представителю Садыка предупредить того об опасности?

– Что тебе на это ответить, Глеб? Виноват!

– Ладно, – перебил его Чекалин, – никуда не денется этот узбек. Из Астан-Кале не так много дорог на север, на юг еще меньше, через перевалы он не пройдет, да и идти ему некуда, отряд-то, подчиненный ему, как я понял, уничтожен?

Подполковник подтвердил:

– Этот уничтожен! Нет ли другого?

На что Чекалин спокойно ответил:

– Есть и другой отряд, в Гамуте, мы перекроем пути туда. Все?

– Все!

– Тогда слушай меня! На рассвете «вертушки», что ждут вас в квадратах Д-1 и Д-2, вызовешь прямо на плато. Местное население через старейшин привлечешь к уборке трупов боевиков и последующим похоронам. Пленных, если таковые имеются, кроме Велли и Вахи, возьми с собой – и на базу.

Железнов ответил:

– Есть!

Чекалин промолчал, отключив связь.

Командир «Кавказа» спустился в кособокий дом старика-чеченца.

Посмотрев на пленных, спросил:

– Кто из вас Велли?

– Ну я, – ответил чеченец.

– Не запягал, чтобы нукать! – повысил голос подполковник.

Он повернулся к Рудакову, приказал:

– До рассвета твоей группе оставаться в доме. Следи за этими горными козлами, у нас будет о чем поговорить с ними на базе!

Мероприятия в Астан-Кале и окрестностях селения начались через полчаса после разговора Железнова с Чекалиным, но результатов не принесли. Садык словно испарился, хотя радиус охвата тотальной зачистки был выбран из расчета того, что узбек покинул селение три часа назад, и поиск был организован параллельно в Астан-Кале и в трех направлениях, связанных между собой. В северном, северо-западном и северо-восточном. О южном направлении, ведущем обратно в Шарус, комендант, руководивший поиском, даже не подумал.

А Садык, получив известие о провале операции, медлить не стал. Захватив свою спортивную сумку с автоматом, он покинул дом и быстро направился знакомой тропой именно в сторону Шаруса. Туда, где его появления никто не должен был ожидать. Ночевал в лесу. Но уже десятого числа, после того как отряд «Кавказ» и резерв резидента «Виртуса» покинули место проведенной операции, он задумал, не привлекая внимания снующих по селению масс народа, занятых массовыми похоронами, вернулся все в ту же халупу, к старику-чеченцу. Оттуда вызвал Гамут.

– Реза? На связи Хозяин!

– Слушаю вас!

– Быстро собрал отряд и сегодня же исчез по горным тропам в Ленжи! Я буду там дня через три! И смотри, отход производи на север, и только удалившись от аула и убедившись, что не прицепил «хвоста», поворот на восток, в горы. Вопросы?

Реза – командир второго отряда Садыка, состоящего также из двадцати боевиков, спросил:

– Крюк в сорок километров, а именно столько придется пройти отряду, перед тем как выйти на перевалы, делать обязательно?

Садык повысил голос:

– Обязательно! Сейчас отчего-то много появилось доброжелателей, готовых сдать нас с потрохами. Они с радостью сообщат, куда ушел твой отряд. Вот пусть и посылают русских, которые уже завтра могут навестить Гамут, на север!

Реза удивленно переспросил:

– Вы считаете, босс, что федералы могут заблокировать мой аул? Но почему?

– А вот об этом поговорим при личной встрече. Короче, хочешь сохранить шкуру, немедленно выполняй приказ! Ты все понял?

– Вы босс, я лишь ваш слуга, а посему подчиняюсь!

– Хорошо сказал, Реза! Действуй, брат!

Садык отключил связь. Перекусил.

В ночь на 11 мая он вышел из дома чеченца-инвалида и Большим ущельем пошел на юг. Обошел место, где спецназ разгромил его караван.

Грязно выругавшись, начал подъем по пологому склону на хребет. В его сумке рядом с обычными, постоянно хранящимися принадлежностями, лежала взятая из дома в Астан-Кале небольшая лебедка иностранного производства. Тонкий, но прочный трос и система отстрела открепления после спуска вкупе с магнитными перчатками – подарок еще Ахмад-шах-Масуда, – позволяли узбеку преодолеть любой перевал. Из числа тех, что находились на его прямом пути в глухое и недоступное селение Ленжи, которое не на всех картах и отмечено-то было. И где находилась главная штабная база наркоторговца и откуда пещерами, известными очень узкому кругу людей, который в случае острой необходимости реально было сузить до одного человека, самого Садыка, можно было уйти в Грузию. Туда, где его всегда ждал радушный прием. Одного ли, с друзьями ли или с пленными, которых грузинские братья всегда готовы были помочь продать в рабство за бугор. Что уже не раз они делали. И в то время, когда вокруг Астан-Кале по плану «Захват» всю прочесывали местность и спецназ, и приданные ему войска, Садык, используя универсальную лебедку, спокойно преодолел первый перевал.

ГЛАВА 4

Трое суток пробирался по горам Садык.

За это время он проклял все на свете. И спецслужбы, которые, похоже, все же взяли его след и переиграли его, как пацана в кости! Своих командиров Шамиля и Ахмада, не сумевших засечь засаду, а попав в нее, организовать бой и уничтожить гяуров. Проклинал узбек и эти горы с многочисленными перевалами и ущельями. Да еще дожди, полившие на вторые сутки его пути, превратившие мелкие безобидные ручьи в грозные, бурлящие, непроходимые потоки. Дважды он срывался в них, и дважды взбесившаяся водная стихия уносила Садыка на несколько километров от выбранного маршрута. Мало того, что они отнимали много сил, чтобы выбраться из пенного плена, эти потоки заставляли его каждый раз возвращаться назад. А узбек был уже немолод. Но он шел. Шел, останавливаясь лишь на короткий отдых. Остановиться, расслабиться, сдаться на милость стихии означало одно – смерть. И шакалы! Стаи шакалов, начинавшие его преследование, как только наступали сумерки. Мешавшие отдыху, заставлявшие постоянно быть начеку. Голодный шакал не менее опасен, чем волк. А змеи? Садыку не встретилось на всем пути ни одной впадины или пещеры, пригодной для того, чтобы устроить привал, где не было бы змей. В основном это были гюрзы. Коварные и очень опасные в мае. После зимней спячки, весной, их укус был смертелен. У узбека была с собой сыворотка, но всего в трех шприц-тюбиках. Но и после ее введения сразу же после укуса гюрзы или кобры, хотя человек спасал себе жизнь, яд валил его с ног как минимум на две недели, а это в горах та же смерть!

Аллах оказался милостив к наркоторговцу. Тому удалось избежать укуса змеи или другой ядовитой твари. Но все эти трое суток узбек находился в страшном напряжении. В физическом и психологическом напряжении всех своих сил.

Наконец на утро среды, четырнадцатого числа, он подошел к последней преграде. Последнему перевалу, за которым в Змеином ущелье и разбросал среди пещер свои домишки старый аул Ленжи – селение всего дворов на двадцать пять. В Ленжи остались жить в основном одни старики, молодежь разбежалась, и аулу вскоре реально грозила участь стать брошенным.

За следующим перевалом, высоким и внешне неприступным, – Грузия. Здесь не было ни десантников, ни пограничников. Мертвая для всех зона. Крупным силам не пройти, а одиночки... Кого они интересуют? Одно определение – Мертвая зона. Для всех, кроме Садыка и его людей. В Ленжи постоянно находился со своими наемниками, численностью двадцать человек, полевой командир Фархад. Да еще Реза должен был подойти. Тоже имея в подчинении двадцать боевиков. Все три, вернее, уже два отряда узбека состояли из двадцати человек каждый. Итого в Ленжи должна собратся группировка в сорок бойцов. Сила для этих мест большая, способная долго сдерживать солидные силы противника. И от аула через перевал и подземное сероводородное озеро шел узкий, но проходимый ход на территорию сопредельного государства, в такое же глухое, как Змеиное в Чечне, ущелье в Грузии. В селение, где Садыка всегда рад был видеть Вахтанг, друг, партнер по наркобизнесу, человек, подчинивший себе этот глухой район. Район, правда, состоящий лишь из части ущелья, двух перевалов и нескольких небольших селений, в которых жили в основном беженцы из Чечни.

Перед тем как начать подъем на перевал, Садык решил сделать привал.

Часа на три. Он забрался в полосу колючего кустарника ежевики, выбрал ложбинку, положил под голову сумку, на грудь – автомат, готовый к применению, и тут же уснул сном тревожным и чутким.

Но отдохнуть как следует узбеку не удалось.

Через час сквозь сон он явно услышал чеченскую речь. Разговаривали несколько человек. Садык прополз к окончанию полосы кустов и... облегченно вздохнул. На опушке стоял Реза в окружении трех вооруженных автоматами бородатых мужчин.

Полевой командир что-то говорил, указывая рукой то вперед, откуда вышел узбек, то, развернувшись, назад, на перевал, через который вскоре планировал перебраться Садык.

Наркоторговец понял – Реза с охраной вышел из Ленжи, чтобы встретить его.

Узбек выполз из зарослей кустарника, встал, отряхнулся.

Его внезапное появление заставило командира наемников вздрогнуть от неожиданности.

Держа автомат в руках и сумку на плече, Садык поздоровался:

– Салам, Реза! Никак, решил по горам прогуляться? Кости размять? Или еще какую цель имеет мой гордый чечен?

– Хозяин? Слава Аллаху, вам удалось пройти через горы. Ассолом аллейкюм, босс, с благополучным прибытием вас.

Реза и трое бородачей почтительно поклонились старшему по возрасту начальнику. Садык же спросил:

– Как дела, Реза? Ты в точности исполнил при уходе из Гамута мои инструкции?

– Да, Хозяин!

– Яхши, присядем!

Узбек, скрестив ноги, опустился на траву, рядом устроился полевой командир. Трое бойцов его сопровождения веером разошлись в разные стороны, дабы не мешать разговору командиров и следить за их безопасностью, хотя в этом никакой необходимости не было.

Садык произнес:

– Я знаю, Реза, что у тебя накопилось ко мне много вопросов. И, как обещал, я отвечу на них. Но сначала доложи мне обстановку в Ленжи. Как Фархад? Как его люди? Не заплыли жиром от длительного безделья?

Реза, усмехнувшись, ответил:

– Даст им Фархад расслабиться! Гоняет по горным тропам ежедневно. Дисциплину держит строго, режим соблюдает. Только люди его жалуются на то, что с женщинами начали возникать проблемы. Мужчинам постоянно нужны женщины, а те, которых ты поставил сюда осенью, уже превратились в тряпки. Да и осталось их из десяти штук четверо. Шестеро сдохли, не выдержали ласк людей Фархада. Но я привел ему еще десять заложниц, пока обойдемся.

Садык об этом раньше и не подумал, но успокоил:

– Ничего, брат! Переждем немного, организуем набег на неверных и тех, кто им служит, будут бабы. Много женщин, на любой вкус и возраст!

Реза удовлетворенно кивнул головой.

Узбек достал из портсигара косяк слабой анаши, предложил покурить чеченцу. Тот отказался. Садык с удовольствием затянулся дымом наркотика. Выкурив папиросу, без всякой подготовки начал рассказ о трагедии под Шарусом.

И говорил Садык зло, ненависть так и звенела в его голосе.

Реза выслушал босса молча, играя желваками на скулах. Как только узбек закончил рассказ, чеченец выругался:

– Шакалы паршивые, облезлые вонючки! Продажные твари! Деньги взяли, безопасность обещали, а сами из-за угла, в спины стольких джигитов положили! Груз забрали, шакалы!

Он поднялся, не находя выхода своему гневу, начал ходить по лужайке, сбивая редкие цветы. Остановился. Сжав зубы, проговорил:

– Но ничего, Хозяин! Ничего! Не огорчайтесь! Если людей уже не воскресить, то вернуть потерянные деньги у нас, вполне вероятно, скоро появится возможность. И тогда гяурам придется заплатить за свое коварство!

Садык с интересом посмотрел на подчиненного:

– Ты о чем ведешь речь, Реза?

– Перед уходом из Гамута в отряд вернулся мой человек, которого я посылал прошупать обстановку в республике, но... давайте поговорим об этом позже, а сейчас преодолеем перевал, лестницы для подъема с хребта спущены. Затем вы плотно, нормально покушаете, потом и поговорим конкретно. Но какие же скоты эти гяуры! Ох, ответят они за смерть братьев наших, кровью своей ответят!

Узбек поднялся, спросил:

– Далеко до подъема?

– Нет, – ответил Реза, – метров двести отсюда, левее за выступом – трещина, там лестницы.

– Тогда идем, не будем тратить время.

Через час с небольшим Садыка встретил и Фархад.

К приему босса все было готово. Молодые барашки порезаны, мясо замариновано в отборном вине, мангал полыхал жарким пламенем.

Садык с Фархадом поприветствовали друг друга по восточному обычаю.

– Как дела, брат? – спросил узбек.

– Нормально, босс, вот только люди застоялись без настоящего дела. Так и рвутся на выход, резать гяуров, добычу брать, женщин, кайфа!

– Передай им, что недолго им осталось бездействовать. Я – здесь, а значит, скоро и дела начнутся!

Фархад поклонился:

– Я в этом не сомневаюсь, босс!

Садык передал хозяину аула Ленжи свою походную сумку с автоматом, спросил:

– Где мне помыться? С парком, с веничком?

– Ай, Хозяин, крайний дом справа видите? Дымок, что вьется за ним, видите? Баня там, и она давно уже протоплена и готова принять вас. Там и белье свежее, и девочка, привезенная специально для вас братом Резой. Она вам, уверен, доставит немало удовольствия! После бани усталость как рукой снимет! А мы тут пока шашлыком займемся.

– Хоп, Фархад! А Реза в мое отсутствие расскажет тебе о том, что поведал ему я. Это тебе очень интересно будет узнать.

Командир третьего отряда лично проводил Садыка до бани, где их встретил пожилой чеченец.

В предбаннике на скамейке в углу, сжавшись в комок, сидела голая русская девочка лет пятнадцати.

Узбек, строго посмотрев на нее, спросил:

– Ты девственница?

– Да, – прошептала испуганная девочка.

Садык оскалился в кривой ухмылке:

– Это очень хорошо, телочка! Я обожаю девственниц. Иди в парилку, жди меня там!

Обернулся к Фархаду:

– Спасибо за подарок, брат! Знаешь, чем угодить хозяину! Иди!

Он разделся, бросив лохмотья, в которые превратилась одежда после длительного марша, банщику. Приказал:

– Эту рвань сжечь, и принеси быстренько мне кнут!

– Кнут? – удивленно переспросил пожилой чеченец.

– Да, обычный кнут, я неясно выразился? Мне предстоит объездить молодую кобылку, так вот, чтобы она не особо взбрыкивала, мне и нужен кнут. Он сделает ее послушной! Понял? Выполняй, я жду!

Банщик вышел, чтобы тут же вернуться с кнутом. Повертев его в руках, проверив на прочность о скамейку и подмигнув чеченцу, Садык зашел в парную.

Вскоре оттуда послышались дикие крики боли. Кричала девочка. На ней, совершенно невинной, наркоторговец срывал всю накопившуюся за последнее время злость, нещадно изхлестав шупленькое тело, после чего извращенно изнасиловал ее, предварительно выбив рукояткой зубы. Затем, полуживую, всю окровавленную, он отбросил девочку в угол как ненужный хлам и принялся мыться. Он наслаждался паром, слегка бил себя дубовым веником, тут же ополаскиваясь холодной водой.

Закончив «процедуры», вышел в предбанник.

Чеченец, сложив на груди руки, невозмутимо сидел на скамейке.

Садык приказал:

– Убери из парной русскую побитую блядушку, смой кровь и приведи ее в чувство. Отдай джигитам, ее еще можно пару раз как следует поиметь, пока не сдохнет, слабой, сучка, оказалась, в обморок падала, маму звала. Пусть мужчины покажут ей маму!

Банщик покорно вошел в парную, волоком вытащил оттуда бесчувственную девочку, по воле грубой силы, на несколько часов жизни, ровно на столько, сколько ей определил узбек, ставшей женщиной.

Садык же оделся и вышел на улицу, которая встретила его приятной прохладой.

Отбросив кисет с размешанной с табаком анашой, он достал другой, с настоящей дурью из отборных сортов чистой индийской конопли. Забил косяк.

К черту ограничения! Теперь в них не было надобности. Кайф жизни превыше всего. Узбек, сложив ладони так, что удлиненная папироса оказалась между пальцев обеих рук, вдыхая вместе с воздухом густой дым анаши, глубоко затянулся. Голова немного закружилась, тело обрело легкость, усталость ослабла, Садык почувствовал зверский голод.

К нему подошел Реза, произнес:

– Как говорят русские, с легким паром?

Взгляд узбека словно обжег одного из полевых командиров. Наркоторговец прошипел взбешенной коброй:

– Никогда, Реза, слышишь, никогда не повторяй при мне то, что говорят в своих поговорках проклятые неверные!

– Виноват, Хозяин!

– Ладно, что у нас с шашлыком?

– Все готово, босс, мясо греется на углях, прошу на топчан.

Садык взобрался на деревянный настил, покрытый традиционной кошмой, облокотился на подушку.

Поднесли поднос с шампурами.

Фархад спросил:

– Вам снять мясо в чашку-косушку?

– Нет, – ответил узбек, – давай шампуры и больше зелени.

Взяв в руки первый шампур, узбек яростно вгрызся в хорошо прожаренное нежное, горячее, сохранившее запах дыма мясо. Отправил в рот охапку лука, петрушки, чеснока и других горных трав.

Сидящие рядом Реза и Фархад медленно жевали мясо, составляя компанию Хозяину и давая ему насытиться вволю.

После трапезы Садыка проводили в заранее отведенные покои, где тот, наконец, смог спокойно выспаться.

Вместе узбек и полевые командиры вновь собрались в доме Фархада вечером, в девять часов. Им подали зеленый чай, и начался разговор:

– Братья, – обратился к подчиненным Садык, – вы в курсе того, что произошло под Шарусом, где федеральные спецслужбы, коварно напад, уничтожили караван с героином и автоколонну, безжалостно расстреляв, на этом слове я делаю ударение, расстреляв из засады более сотни наших братьев по общему делу! Мы не будем ломать голову над тем, каким образом русским удалось подготовить нам ловушку. Мы будем думать о другом. О том, как отомстить проклятым гяурам. Реза при встрече у перевала начал говорить о том, что мы имеем возможность вернуть потерянные деньги и нанести существенный ущерб федералам. Он не стал раскрывать тему. Тогда это было преждевременно. Сейчас, Реза, ты можешь сказать все, что хотел сказать ранее. Мы с Фархадом внимательно слушаем тебя.

Реза, поставив пиалу и закулив сигарету, подтвердил:

– Да, мы имеем возможность сделать все то, о чем уже было сказано. Объясню подробнее.

Садык с Фархадом устроились удобнее, готовясь слушать монолог поделника. Тот начал:

– Я уже говорил, что ранее, до событий в Шарусе, отправлял своего человека оценить общую обстановку в Ичкерии. Так вот, он вернулся и сбросил очень интересную информацию, которой сначала я и значения не придавал. Да и информация вроде так себе, но... Это если не учитывать уничтожение каравана с колонной.

Узбек нетерпеливо заерзал на топчане:

– Реза, брат! Нельзя ли изложить свою мысль короче и понятней?

Полевой командир поклонился:

– Я понял, босс! Так вот, в Москве благотворительные организации решили организовать концерты звезд эстрады в войсковых частях, оккупировавших Ичкерия.

Садык приподнялся, сел по-восточному, скрестив ноги:

– Продолжай, Реза!

– Мой человек узнал, где и когда будут проходить выступления выездной бригады артистов.

Узбек тут же спросил:

– Велика ли бригада и каков ее уровень?

Полевой командир ответил:

– Уровень средний, но артисты популярны у себя на родине, особенно среди молодежи, но есть и серьезные исполнители, короче, достаточно известные в России люди. А состав бригады двенадцать человек, семеро самих артистов и пять человек музыкантов и обслуживающего персонала.

Садык, сощутив свои узкие хитрые глазки, проговорил:

– Артисты! Это вам не просто заложники, это заложники, за которых хорошо заплатят. Молодец, Реза, порадовал старика. Где и когда собираются выступить эти артисты?

Реза перечислил населенные пункты и части, в которых планировались концерты. Их было семь. Первый начинался сразу же по прилете бригады, в одном из вертолетных полков, в воскресенье девятнадцатого мая. Далее по одному выступлению в пяти частях, разбросанных практически по всей равнинной части республики, и только два последних в предгорье, в один день, а именно в субботу, двадцать четвертого числа. В парашютно-десантном и мотострелковом полках, дислоцирующихся рядом, буквально в двадцати километрах друг от друга. Двадцать пятого мая концертная бригада должна покинуть Ичкерия.

Реза закончил свой доклад словами:

– Вот бы нам этих артистов захватить! Да еще по частям гяуров удар нанести, чтобы нюх не теряли, собаки, и не чувствовали себя хозяевами на нашей земле!

Садык задумался.

Идея захвата концертной бригады в заложники была более чем заманчива и в случае успеха сулила огромную выгоду как в финансовом, так и в политическом контексте. И она не могла быть подставой, вот что немаловажно! Шумиха вокруг этого случая поднялась бы

нешуточная. И деньги на выкуп гяуры нашли бы. Это тебе не солдаты срочной службы, которые никому не нужны, кроме своих бедных матерей. В шоу-бизнесе бабки крутятся бешеные. Узбек погладил куцую бородавку, принимая решение:

– Хоп, Реза! Беремся за дело! Но, перед тем как определиться с планом действий, давай срочно, сегодня же, высылай разведку в селения, к частям, где неверные планируют свои концерты. Задача – оценить обстановку, посмотреть, как будут перемещаться артисты в первые дни турне из части в часть, какое будет выделено им охранение, постоянное или из тех частей, где они будут выступать? Состав охранения, вооружение, техника...

Полевой командир позволил себе прервать босса:

– Вы обижаете меня, Хозяин! То, что вы только что перечислили, еще вчера запущено в работу. Мои самые лучшие надежные люди уже ушли в районы планируемой гяурами концертной акции. И вскоре мы должны получить исчерпывающую информацию о ней.

Физиономия Садыка расплылась в кривой улыбке:

– Ай да Реза! Ай да молодец! Учись, Фархад, как надо работать!

На что второй полевой командир проговорил:

– Я поступил бы точно так же, как и Реза, попади такая информация ко мне.

Узбек похлопал чеченца по плечу, подбодрив:

– Не обижайся, Фархад! Реза и ты оба отличные командиры и мои единственные помощники, которым я могу доверять безоговорочно. Шамиль и Ахмад не справились с возложенными на них функциями, за что и поплатились собственными головами. Но пусть Аллах успокоит их мятежные души, мы же давайте продолжим тему. Когда конкретно, Реза, ты ожидаешь обратно свою разведку?

– Дней через пять, – ответил полевой командир.

Садык вновь взялся за бороду:

– Да, придется ждать. Без их данных мы слепы, как котята. Но ждать не значит бездействовать. Завтра же с утра начать подготовку к акции, в которой особое внимание следует уделить отработке боевого взаимодействия. Люди отряда Резы должны понимать действия людей отряда Фархада!

Полевые командиры заверили узбека, что их бойцы готовы хоть сейчас выйти на схватку с гяурами. И вновь Садыку пришлось охлаждать пыл не в меру самоуверенных подчиненных:

– Никогда не говорите «гоп», не перепрыгнув яму! Ширина этой ямы нам пока неизвестна. А за слова у нас принято отвечать! Шамиль с Ахмадом уже ответили. Велли с Вахой, скорее всего, тоже. Так что не спешите, братья! Ответьте лучше на вопрос, как обстоят у вас дела с оружием и боеприпасами?

Реза и Фархад доложили, что того и другого в достатке. Автоматы, снайперские винтовки, ручные пулеметы, гранатометы плюс полный склад боеприпасов в одной из пещер за аулом. Там, кстати, есть и переносные зенитно-ракетные комплексы «стрела-1», так что отряды могут не опасаться и воздушных налетов русской армейской авиации.

– ПЗРК «стрела»? – переспросил Садык. – Это не те ли комплексы со складов зенитно-ракетного полка, которые русские бросили, уходя из Чечни еще до начала боевых действий?

Реза, улыбаясь, ответил:

– Они самые! Их немного, всего двадцать штук, но какая группировка сопротивления сейчас может похвастать даже пятой частью противовоздушного арсенала? Сейчас комплексы ПВО стали большим дефицитом. У нас же они есть!

Узбек подвел итог совещанию:

– Значит, артисты. Готовим и проводим акцию захвата этих певцов, музыкантов. Но для принятия плана захвата нам нужны данные разведки, проводящейся людьми Резы. Ждем их!

Затем приступаем к немедленным действиям, а пока готовим людей! У меня все. Если нет вопросов, я вернусь в свои хоромы.

Полевые командиры поднялись, провожая босса.

Тот вернулся в отведенный ему дом, прилег на топчан.

Информация людей Резы, бесспорно, необходима. И особенно в районе селения Янжи, где дислоцируется десантный полк, рядом с пехотной частью. Там, если концертная бригада начнет свое турне по Чечне, будут даны последние концерты. Почему в том районе, в непосредственной близости от двух крупных боевых формирований русских? Потому что только там остальные пункты расположены слишком далеко, на равнине, Янжи же почти рядом, в предгорье, отряд боевиков сможет успеть в полном объеме подготовить засаду. Оттуда возможен отход через перевал в ущелье Дракона, где находятся Гамут, Гемли и Ленжи. Также потому, что этот район был удобен для проведения операции с психологической точки зрения. Наличие двух практически рядом стоящих полков исключает дополнительную охрану бригады артистов, в ней просто нет никакой необходимости, и ослабевают бдительность гяуров. Десант после концерта передаст артистов скорее всего охране полка пехоты. Тем предстоит сопроводить транспорт с артистами лишь двадцать километров. И по контролируемой ими местности, где боевики раньше не появлялись. А посему и охрана должна быть небольшой, от силы пара БТРов или БМП.

Более серьезное сопровождение высылать не имеет смысла. Нападения в принципе они не должны ожидать, но если и допустить, что оно произойдет, с точки зрения командования федералов, то сопровождению надо будет продержаться каких-то пятнадцать-двадцать минут. Далее подойдет помощь сразу с двух направлений. А это время два мобильных отделения пехоты в состоянии продержаться, так как атакующие силы по количеству крупными быть не могут, они просто не подойдут к району незамеченными, а под ударом мелкой, до двадцати человек, группы сопровождение продержится до подхода основных сил. Продержится по замыслу командования неверных. Сможет продержаться, приняв встречный бой. Но в том случае, если нападение будет организовано по стандартной тактической схеме. А Садык применит нестандартную тактику боя.

Поэтому, как ни парадоксально, именно в этом гибельном, казалось бы, месте удобнее всего провести акцию захвата заложников, предварительно накрыв минной паутиной обширный район вокруг узкого участка прямого нападения на колонну, оставив проход для вывода заложников и собственного отхода. Следовательно... но пока достаточно. Что-то уж он слишком размечтался, не имея данных о местности в том районе. Может, там, у Янжей, организация нападения вообще будет невозможной и придется планировать акцию на равнине, что было бы нежелательно. Остается ждать результатов разведки. И только потом, на общем военном совете, выбирать место и тактику нападения отряда, который еще надо будет быстро перебросить в нужный район. Принимать окончательное решение. Но на захват этих артистов, если они сунутся в республику, Садык пойдет в любом случае! Это решено! Как решено и то, что, в случае успеха акции, доставлены заложники будут сюда, в Ленжи. В крайнем случае, он пойдет даже на то, что бросит отряды Резы и Фархада на изначально проигрышный бой с одной целью: уничтожение концертной бригады, не оставив своим подчиненным варианта отхода, лишив малейшего шанса на спасение. Он пойдет на потерю сорока человек, если они смогут завалить этих артистов. Что такое наемники? Такой же, как героин, товар. Наркотик у Садыка еще есть, а отбросов, готовых рисковать своей пустой башкой за баксы, всегда найдется с избытком. В том же Афганистане, где рынок наемников переполнен желающими стать солдатами удачи. Ну а получится завладеть заложниками... то это другое дело!

Садык закурил, допивая остывший крепкий чай.

Первые люди разведки Резы прибыли днем восемнадцатого мая.

Они подтвердили, что прибытие концертной бригады ожидается на самом деле, и девятнадцатого числа должен состояться первый их концерт. Вертолетный полк всю готовится к приему артистов. Подтвердился и состав бригады. Но точная информация должна прийти от человека, оставленного в селении, где базируется этот полк. Вечером девятнадцатого числа он должен выйти на связь с Резой. И этот человек на следующий вечер вызвал полевого командира, сообщив, что концертная бригада прибыла в полк и уже начался первый концерт. Утром «вертушкой» артистов перебросят в следующую часть.

Садык не скрывал удовлетворения. Все шло по плану, сбоя не произошло.

Разведка продолжала возвращаться всю ночь, к утру прибыли и люди от Янжи.

Не дав им возможности отдохнуть, узбек тут же вызвал их к себе. После получасового разговора он уложил двух разведчиков спать у себя в доме, вызвав к себе Резу и Фархада.

Те явились тут же, усталые, невыспавшиеся – всю ночь встречали разведку.

Узбек же выглядел возбужденным.

Было ли это проявлением азарта перед скорой схваткой с противником или результатом принятия приличной дозы наркотика, сказать не мог никто. Но ясности ума Садык не утратил.

– Итак, братья, информация о турне московской концертной бригады полностью подтвердилась, как подтвердился и план их выступлений. А следовательно, мы должны немедленно спланировать и провести операцию по захвату артистов. Еще до возвращения разведки я рассмотрел множество вариантов наших возможных действий, строго привязывая их к каждому месту, где должна выступать бригада, и пришел к выводу, что наиболее удобен для нас участок между селением Янжи, где базируется десантный полк, и местом дислокации мотострелковой части, в предгорье!

Реза с Фархадом удивленно переглянулись, последний спросил:

– Работать между двух огней? Да эти полки разнесут наши силы своей мощью в клочья, причем в считанные минуты!

Полевого командира поддержал и Реза:

– Я согласен с Фархадом, босс! Там, между полков, мы обречены на разгром.

Садык не стал спорить, он посмотрел на подчиненных, проговорив:

– Конечно, обречены, если оставим гяурам время выдвинуть против нас хотя бы пару своих рот, а вот этого сделать мы им не дадим! Взгляните на этот лист ватмана, – узбек указал на бумагу, заменяющую карту, – и внимательно слушайте меня!

Главари банд склонились над схемой местности, начерченной разведчиками в районе населенного пункта Янжи. Садык начал излагать собственный план, к которому пришел еще вчера:

– Поступить следует так...

Полевые командиры внимательно слушали босса. И чем подробнее и дольше тот излагал свой замысел, тем меньше удивления оставалось в глазах Фархада и Резы.

Узбек закончил словами:

– Вот так, джигиты, мы вполне сможем малыми силами выполнить стоящую перед нами задачу. А то обстоятельство, что два полка стоят рядом друг с другом, только сыграет нам на руку. Они через какое-то время после отправки из Янжи бригады услышат и взрывы, и стрельбу, но вот перед тем, как выслать помощь, командиры частей обязательно свяжутся между собой, чтобы уточнить обстановку. Вдруг таким образом пехота решила встретить артистов? И начнут с этого момента терять драгоценное время. Пока поймут, что произошло нападение на колонну, пока решат, кому и какие силы выдвигать на дорогу, и так далее. Много времени они не потеряют, но даже пяти минут неразберихи для нас будет достаточно. Так как атаковать мы артистов будем примерно на середине пути от десантников до пехоты, то на подход сил поддержки, с предварительной самой короткой подготовкой, у гяуров уйдет не менее пятнадцати минут. В идеальном, повторяю, варианте! Нам же хватит и пятнадцати минут на

уничтожение боевого сопровождения и захват заложников с отходом за «зеленку» в джипы, которые будут поданы перед началом акции в указанное на карте место. Но этого времени нам хватит при условии слаженного и молниеносного нападения! Вот почему я и настаивал на дополнительной подготовке в отработке слаженности подразделений. Ну и преследование встретят сюрпризы, которые мы щедро разбросаем в районе нападения! Против авиации у нас, как вы меня уверяли, есть надежная защита, а поднявшись на перевал, мы станем недоступны для противника. На тропе роту удержит и один пулеметный расчет.

Полевые командиры согласились с планом Садыка.

Внесли чай. Узбек и главари банд сделали перерыв в совещании, однако продолжая активно обсуждать подробности предстоящего боевого выхода к Янжи.

После перерыва задержались ненадолго.

Садык определил отряд Резы основным боевым подразделением, которому предстояло действовать непосредственно в захвате заложников и которому уже сегодняшней ночью следовало начать выдвижение в назначенный район.

Фархаду была поставлена задача встречи людей Резы с заложниками на перевале и прикрытия его дальнейшего продвижения в ущелье Дракона. Также второй командир должен был подготовить как минимум три участка для создания искусственных каменных завалов, а хребты там плотно заминировать.

Садык, заканчивая, спросил:

– Братья, все ли вам ясно?

Чеченцы ответили:

– Ясно, босс!

– Тогда работайте каждый по своему варианту, исходя из задач общего плана. Я буду находиться здесь и с нетерпением ожидать вашего возвращения. Особо напоминаю, связь со мной только в оговоренных ранее случаях и ограничение ее до минимума в ходе операции. Я очень не хотел бы получить от вас сигнал тревоги, что означало бы крах операции и, соответственно, вашу гибель. А посему буду постоянно молиться за успех нашего святого дела. У меня все. Идите, да поможет вам Аллах.

Реза с Фархадом вышли на улицу. Садык услышал команды полевых командиров на общее построение отрядов. Операция боевиков началась.

ГЛАВА 5

Выступление концертной группы из столицы в парашютно-десантном полку подходило к концу. Уже отгремела «фанера» дуэта «Клен», простонала свои жалобные песни Тоня, Алтаев спел о незавидной арестантской доле и зэке, которого так и не дождалась из зоны больная мать. Посмешил всех, от рядового до командира части, пародист Кардаш, умело изобразив высший политический состав руководства страны, нынешний и предыдущий. Заканчивал концерт композитор, поэт и исполнитель Виктор Тагарин. Оставалось еще минут пять собственно концерта, полчаса на прощание с благодарной публикой, и – в автобус, уже прибывший с сопровождением из мотострелкового полка. Автобус, который и должен доставить артистов и обслуживающий персонал с аппаратурой в часть, где концертная бригада завершала свое турне. Там, у пехоты, после выступления артистов ждал банкет, устраиваемый командованием полка и представителем управления по воспитательной работе Объединенной группировки войск на Северном Кавказе, сокращенно ОГВ. Отдых после банкета, и наутро отправка транспортной «вертушкой» в Моздок, откуда бортом через Ростов в Москву.

Вояж, организованный Комитетом солдатских матерей и другими благотворительными организациями и фондами, надо признать, удался на славу.

Личный состав остался доволен, в Комитете матерей поставили галочку о проведенный работе. Артистам был обещан неплохой гонорар и награждение почетной медалью участника боевых действий. Управление воспитательной работы получило в актив еще одно мероприятие, направленное на повышение морально-боевого духа военнослужащих ОГВ. Все были довольны и ожидали окончания праздника в мотострелковом полку, где к встрече артистов все было готово.

И дощатый помост, и, в отдельной большой палатке ремонтной роты, длинные столы. Ночь предвещала стать веселой.

Заместитель командира полка по вооружению достал где-то несколько салютных снарядов.

Именно праздничным салютом командир полка с представителем воспитательных органов вышестоящего штаба решили поставить точку в турне столичной концертной бригады. И сейчас командир части вместе с заместителями и представителем ОГВ ждал сообщения командира боевого охранения о том, что колонна покинула десантуру и двинулась в подчиненный ему полк. Расстояние по прямой всего двадцать километров. Следовательно, с учетом всех задержек, которые неминуемо возникнут у десантников, автобус с артистами предстояло ждать не раньше получаса после начала движения колонны. По плану бригада должна прибыть в полк в 19.00, фактически выйдет не ранее 20.00.

И он с офицерами нетерпеливо ждал.

С не меньшим нетерпением эту колонну ждала группа людей в камуфляжной форме с зелеными повязками на головах. Ждала у поворота, посередине пути. Там дорога проходила над небольшим склоном, спускающимся в зеленый массив. В «зеленку», где, приготовив оружие, укрылись восемнадцать человек. Еще двое находились за дорогой, укрывшись за большим валуном левее основной засады. Командир этой группы людей, Реза, как и командование мотострелкового полка, ждал сигнала от своего человека, находящегося в селении Янжи, где размещался парашютно-десантный полк, о том, что колонна начала движение.

Вот только праздничного стола он не установил и помоста не воздвиг для артистов. Он приготовил им несколько иной прием, нежели войсковые начальники.

Ниже по склону, за «зеленкой», на параллельной основной дороге сообщения полков, еле заметной грунтовке, стояли микроавтобус и два джипа.

В общем, для встречи концертной бригады все и везде было готово. Оставалось одно – ждать. И все ждали. Стрелки часов пересекли отметку в 19.00, значит, долгожданный сигнал как для командира мотострелкового полка, так и для полевого командира Резы, должен был скоро поступить.

И приняли его в полку и в «зеленке» одновременно, в 19.27.

Только Реза получил более полные данные, в которых, впрочем, командир полка пехоты совершенно не нуждался. А именно, что в автобусе «ПАЗ» следует только бригада артистов с обслуживающим персоналом и аппаратурой, а также водитель-срочник. Охрана же в количестве пятнадцати человек, не считая механиков-водителей двух боевых машин пехоты, вся находилась на броне, явно в состоянии, далеком от полной боевой готовности.

Реза подал знак своим людям.

Пятеро отбежали влево метров на двадцать и укрылись ближе к дороге, в небольшой балке. Для боевиков за валуном это послужило сигналом, и они залегли по краям земляной глыбы, подготовив свои «АК-74» с заряженными прыгающими зарядами «ВОГ-25П» подствольными гранатометами. Остальные бандиты сосредоточились возле Резы.

Вниз пошла голосовая команда – приготовиться.

Командир мотострелкового полка также отдал приказ на построение личного состава у помоста на полевом плацу. Тыловая служба получила распоряжение готовить блюда для банкета. Во избежание инцидентов с паленкой, настоящую водку закупили в военторге и доставили в часть еще вчера.

Выслать встречу концертной бригаде командир части не посчитал нужным, решив выйти к артистам у ворот контрольно-пропускного пункта с огромным букетом роз под встречный марш полкового оркестра.

19.30. На дороге тишина.

19.35. Послышался рокот идущих на малой скорости дизелей боевых машин пехоты.

19.40. Головная машина вывернула из-за поворота, сбавив скорость, за ней, прижавшись, шел автобус, и сзади замыкающая боевая машина.

Солдаты, расположившись на броне, что-то громко горланили, опустив к ногам стволы штатного оружия. Доносилась музыка и из автобуса. Там играл магнитофон.

19.42. Раздался оглушительный взрыв.

Передовая машина охранения, оснащенная приборами подавления радиопомех, защищенная от дистанционно управляемых фугасов, налетела на пластмассовую «итальянку» – противотанковую мину, которые с большим успехом применяли еще «духи» в далеком Афгане.

Взрыв разметал бойцов пехоты передней машины с брони.

И тут же во вторую БМП ударили сразу три гранатомета, превративших и машину, и оставшихся в живых военнослужащих в пылающие факелы, по которым ударили автоматы и прыгающие осколочные гранаты. С момента первого взрыва, от которого повывлетали все стекла автобуса, не задев ни одного человека в нем, до уничтожения последнего бойца замыкающей машины прошло всего четыре минуты.

Реза с десятью боевиками банды, по проходу в минном поле, которое, как и планировалось, было густо накрыто вокруг и внутри «зеленки», рванулся к автобусу.

Один из бандитов рванул на себя дверь водителя.

Молодой парень со слегка посеченным осколками лобового стекла испуганным лицом послушно поднял руки, сдаваясь на милость победителя. Но он не нужен был боевикам, и пуля, выпущенная из «АК-74» бандита, попав солдату в лоб, отбросила его тело на кожух продолжающего работать на холостом ходу двигателя.

Тот же бандит, что убил водителя, открыл передние двери автобуса.

Реза вошел в салон.

Артисты и обслуживающий персонал в испуге сбились в кучу у аппаратуры.

Главарь банды приказал:

– А ну, клоуны, по одному на выход, быстро, марш!

И видя, что те еще не пришли в себя и не торопятся выполнять приказ, пригрозил:

– Кому я сказал? Бегом из автобуса! Считаю до трех! Кто не успеет за это время покинуть салон, останется гореть в нем живым!

До музыкантов наконец дошел смысл приказа этого страшного чеченца, они рванулись на выход, и когда Реза произнес слово «три» – концертная бригада стояла у автобуса.

Главарь бандитов, понимая, что у него на счету каждая секунда, отдал новый приказ:

– В колонну по одному, за мной, в рощу, бегом марш!

И уже на ходу выкрикнул:

– И не дай Аллах кому споткнуться, встать уже не придется!

К колонне заложников, быстро покидающей место кровавой бойни, присоединился и весь оставшийся личный состав отряда Резы, устанавливая за собой в минных проходах растяжки.

Через двенадцать минут после начала штурма микроавтобус и джипы бандитов рванули по грунтовке к горам.

Они начали движение в тот момент, когда командир мотострелкового полка срочно поднимал по тревоге свою разведывательную роту.

Перед этим он видел со стороны, откуда должны были появиться артисты, взметнувшийся вихрем огненный гриб мощного взрыва, затем отдаленный грохот взрывов меньшей мощности, слышал интенсивную автоматную стрельбу и понял, что ожидаемая колонна попала в засаду. Но где? В пересечении зон ответственности двух полков? Какой же наглец решил действовать здесь, где боевиков ранее никогда замечено не было и машины спокойно совершали короткие марши по этой дороге? Подполковник связался с командиром десантников, они коротко обсудили обстановку и решили, что и десантники вышлют по дороге одну из своих рот. Что и было сделано. Но через полчаса после того, как от «зеленки» ушла мобильная колонна Резы.

Ей удалось оторваться от преследования, каждую минуту увеличивая дистанцию с противником, который еще не дошел до места нападения. Через двадцать километров, свернув с полевки влево, вездеходы бандитов начали подъем на перевал, чьи вершины были плотно закрыты сплошными свинцовыми тучами.

Разведывательная и десантная роты обоих полков прибыли в район боя одновременно. Развернув машины в цепь, они пошли на «зеленку», но после подрыва на минах двух БМП мотострелков остановились. Командиры рот приказали личному составу спешиться и пройти к роще колоннами. Но и их встретили своим губительным огнем растяжки. Вызвали саперов-десантников. Те в десять минут, применив ликвидаторы минных полей, очистили дорогу для боевых подразделений. И только тогда десантная рота смогла выйти к нижней дороге. Потрепанной разведывательной роте, имеющей много раненых, был отдан приказ вернуться в полк. Преследование вышестоящее командование приказало осуществить силами десантной роты.

Куда пошли бандиты, разведка десантников определила без труда и, несмотря на потерянное время, исполняя приказ, двинулась по следу боевиков. Командир десантников запросил воздушной поддержки для проведения разведывательного облета района, куда уходили бандиты.

Эскадрилья вертолетов «Ми-24» подняла в воздух звено «вертушек», приспособленных для полетов в темное время суток. И это звено уже через полчаса засекло уходящие по горному серпантину на перевал микроавтобус и два джипа.

Получив приказ на предупредительный огонь, вертолеты начали боевой заход. Но тут в дело вступили люди Фархада.

С гор, с шести точек, по каждому «Ми-24» ударили по две ракеты «ПЗРК» «стрела-1», лишив пилотов возможности как совершить противоракетный маневр, так и покинуть вспыхнувшие в воздухе вертолеты. Три «вертушки» вспыхнули почти одновременно, развалившись огненными кусками по склону перевала.

Вместе с машинами сгорели и экипажи.

Удар по федеральным силам был нанесен внезапный и внушительный, чего командование этих сил никак не ожидало.

Командир же десантников капитан Юрий Лапин, узнав о судьбе вертолетов, выпросил у командира полка разрешение на продолжение преследования, тем более что его личный состав был оснащен приборами ночного видения.

Подполковник после недолгого размышления разрешил капитану продолжать преследование.

А бандиты в это время уже поднялись на перевал. Здесь предстояло сжечь технику и продолжить марш в пешем порядке вниз, в ущелье Дракона. Реза видел вертолеты огневой поддержки. У него похолодело внутри, когда те начали боевой заход, хотя и понимал чеченец, что при наличии заложников пилоты открывать огонь на поражение не будут, но остановить колонну смогут, выведя машины из строя, а там, кто его знает, что или кто находится в чреве этих винтокрылых камуфлированных «птиц»? И только когда стал свидетелем работы стрелков Фархада, пришел в восторг, закричав:

– Что, взяли, свиньи немытые? Так-то, а то разлетались тут, как у себя дома! А гяурам тут не дом, тут по ним каждый камень стрелять будет! Ай, молодец, Фархад! Аллах акбар!

Заложники только теснее прижались друг к другу, в ужасе воспринимая то, что происходило с ними и называлось Войной, которая, казалось, была где-то далеко и не так кровава, как о ней рассказывали очевидцы. И сейчас они буквально онемели от ужаса, глядя на беснующегося главаря бандитов. Он радовался крови, убийству, и это было настолько дико для людей сугубо мирных, что они не могли до конца поверить, что все это безумие не кошмарный сон. Но это был не сон, это была реальность. Это и была война, о которой они в столице даже не думали!

В чувство артистов привел резкий окрик Резы:

– Что сбились в кучу, как бараны? А ну, встали мордой в затылок друг другу, впереди баба! То, что было до этого, только цветочки, ягодки для вас, господа музыканты, припасены впереди! Я кому сказал, стать в колонну?

Концертная бригада послушно выстроилась.

Главарь группы захвата вызвал на связь Садыка.

– Слушаю, – коротко ответит тот.

– Порядок, Хозяин! Заложников взяли, три вер...

Узбек перебил полевого командира, которому так не терпелось поделиться с боссом радостью одержанной победы:

– Все, брат! Об остальном дома! Конец связи!

– Конец, – несколько обескураженный, ответил Реза.

Потом понял. Садык давал приказ свести до минимума радиопереговоры, в целях лишить противника возможности перехватить и запеленговать их. Хотя, кто здесь кого мог перехватить в эфире? Но приказ есть приказ. Он взглянул на часы: 22.05.

Все идет по графику. К обеду они должны достигнуть Ленжи, если допустить привал часа на три. Его бойцы могли обойтись и без промежуточного отдыха на марше, но вот артисты? Те к утру поплывут. Не тащить же их, обессиленных, на себе? Но движение начинать следует немедленно.

Он повернулся к нестройной колонне артистов, приказав:

– За мной, быстрым шагом, вперед марш!

Концертная бригада в сопровождении двадцати боевиков в пешем строю начала спуск по относительно пологому склону. Правда, приходилось спускаться зигзагами, как это делают горнолыжники.

Бойцы Фархада разделились на две группы. Первая, расположившись недалеко от уничтоженных на небольшом плато иномарок, внимательно следила за последним изгибом серпантина.

Если русские все же решились на преследование, преодолев минные поля, то где-то часа через два-три их передовой дозор должен был выйти сюда. Боевики знали, что делать, поэтому, затаившись среди камней, в основной массе потягивали анашу, чтобы повысить тонус и отогнать сон, не обращая внимания, скорее не зная того, что атмосферное давление в это время начало повышаться. А значит, невидимые и практически неосязаемые воздушные потоки устремились вниз. Это можно было определить по тому, как свинцовые тучи опускались все ниже, поглощая вершины хребтов. Но наемники не обращали на это явление никакого внимания. Да и что было такого в каком-то направлении движения воздуха? Он всегда в горах, казалось, гулял хаотически. Но это казалось лишь тем, чей ум не был особо отягощен знаниями. К ним относились и люди Фархада. Они были подготовлены к боям в условиях горно-пустынной местности, подготовлены хорошо, профессионально, но не более того.

А именно эти нисходящие потоки воздуха и оказали бойцам первого эшелона обороны перевала губительную услугу.

В 21.30 десантная рота, выйдя к началу серпантина, остановилась.

Командир роты спешился с боевой машины и вызвал к себе командиров взводов. Те прибыли почти одновременно, доложились как положено.

Капитан указал на горные вершины:

– Перед нами перевал, чуть левее дорога, представляющая собой горный серпантин, по которому пошли бандиты с заложниками, в пыли хорошо видны следы протекторов иномарок, что ранее были замечены у места захвата концертной бригады.

Один из командиров взводов спросил:

– А не могли бандиты по пути высадить заложников, а на перевал поднять порожняк?

– Нет! Тогда бы их маневр был замечен воздушной разведкой, которую сбили над этим проклятым перевалом. Нет, лейтенант, заложников подняли наверх. Обращаю внимание на общую обстановку. Сейчас жизнь в горах смолкла, наступило время охоты хищников. А те охотятся бесшумно. Слышимость в горах, как на реке, отличная, многокилометровая. При подъеме дизели боевых машин будут реветь на всю округу. Это и даст противнику сигнал о том, что к ним приближается враг. Они будут готовиться к отражению атаки с серпантина, больше машинам просто негде пройти к хребту перевала.

Командир второго взвода перебил ротного:

– Это если они вообще ожидают нас, а не продолжают свой путь к неизвестному нам конечному пункту.

– А ты бы, уводя заложников, не прикрыл свой отход? – спросил капитан у взводного.

Тот, заломив набок голубой берет, ответил:

– Вы правы, я бы перестраховался и на вершине оставил бы как минимум позицию гранатометчиков и пулеметы. На всякий случай.

– Вот видишь? Ты бы оставил, а бандиты нет? Думать надо головой...

– Понял, командир! Просто хотелось бы верить, что эти козлы не допускают преследования, вышибать их с вершин будет сложно!

Капитан посмотрел на старшего лейтенанта, перевел взгляд на остальных командиров взводов, сказал:

– Я думаю, что к акции «духи» привлекли два отряда. Это вытекает из логики развития событий. Первый – для непосредственного захвата и доставки заложников в подготовленное место, второй – для прикрытия действий первого отряда. Силами этого второго отряда и были сожжены разведывательные «вертушки». Это насчет логики. Следовательно, можно с большой долей вероятности предположить, что в конце серпантина нас ждет засада. Другой вопрос, как ждет? По идее мы должны подняться по серпантину на технике, выслав, как положено, передовой дозор. И, заблокировав на подъеме колонну, можно легко уничтожить нас массовой гранатометной атакой! Либо, что более вероятно и удобно, если у них не так много сил, дать нам возможность выйти из серпантина на небольшое плато, где мы вынуждены будем сгруппироваться, перед тем как действовать дальше. А посему я решил применить следующий вариант выхода на перевал. Всем командирам внимание на карту!

Офицеры склонились над освещенным мощным фонарем планшетом ротного.

Тот, изложив свой вариант действий, спросил:

– У кого возникли вопросы? Кто с чем не согласен? Высказывайтесь!

За всех ответил командир второго взвода, третий год воюющий в Чечне старший лейтенант:

– Командир прав! Действовать следует, как предложено им. Но, перевалив за перевал, мы, как три богатыря, окажемся перед выбором дальнейших действий, если, конечно, еще сложим сопротивление неплохо вооруженного, судя по тем же «стрелам», прикрытия «чехов».

Ротный спросил:

– Что ты имеешь в виду под выбором дальнейших действий?

Старший лейтенант пояснил:

– Спустившись с перевала, мы выйдем на развилку трех ущелий. И все они выходят к Большому перевалу, к границе с сопредельным государством, и в каждом ущелье находятся по несколько населенных пунктов, пригодных для приема заложников. Куда пойдем за перевалом, командир?

Капитан задумался. Он сам прекрасно видел, какова местность за перевалом, и понимал, что каждое из ущелий пригодно для прохода боевиков с заложниками. Но догадается ли главарь банды равнозначно прикрыть все ущелья? И хватит ли у него для этого сил? Если да, то придется рассекать роту и далее действовать повзводно, если нет, то серьезно будет прикрыто именно то направление, куда и повели заложников. Это все определится за перевалом, который еще надо преодолеть. Он ответил:

– Мы найдем ответ на твой вопрос, когда преодолеем серпантин. Сейчас он наша главная цель, и все внимание на выполнение этой задачи. Сейчас проинструктируйте личный состав, подготовьте технику имитации, готовую принять бой, и через двадцать минут каждый начинает действовать по моему варианту, это приказ!

В 22.10 первый взвод в пешем порядке, оставив машины у предгорья, начал подъем в горы, постепенно удаляясь от серпантина на несколько градусов, так, чтобы выйти на хребет в пяти километрах севернее от окончания горной дороги.

Те же действия, но справа, предприняли бойцы третьего взвода. Они должны были выйти на те же пять километров, но южнее окончания серпантина.

Второй взвод, усилившись одной машиной, завел дизеля, и механики-водители с операторами орудий, спаренных с ними пулеметов и комплексов противотанковых реактивных снарядов медленно повели технику по горной дороге. Повели на первой передаче, отчего двигатели оглушительно гремели и грохот этот был слышен на десятки километров. Но начали движение только после того, как командир роты капитан Лапин со старшим лейтенантом увели вперед личный состав. Взвод вскоре разделился на две группы и продолжил подъем, прижавшись к камням, ограничивающим дорогу, быстро поднимаясь по извилистому, как след песчаной эфы, серпантину.

Пройдя таким образом примерно с час, командир роты почувствовал слабый специфический запах анаши. Его как раз и сносили вниз нисходящие потоки воздуха.

Капитан жестом руки подал сигнал взводу остановиться, взводного и командиров отделений вызвал к себе.

Внизу продолжали надрывно реветь дизели четырех БМП.

Старший лейтенант и сержанты собрались возле ротного, устроившегося за большим камнем, где можно было, сняв очки приборов ночного видения, использовать фонарь направленного света. По рации Лапин приказал механикам-водителям идущих следом боевых машин, не снижая оборотов двигателей, также остановиться.

Капитан спросил у собравшихся подчиненных:

- Ничего особенного не чувствуете, командиры?
- Анашой тянет, товарищ капитан! – ответил один из сержантов.
- Откуда знаешь? – спросил ротный.

Командир отделения ответил:

– Да я родом из Джизака, Узбекистан. Там эту дурь чуть ли не с пеленок курят, мне ли не знать ее аромата?

Командир спросил:

- А сам чего не прирастил?

Сержант, улыбнувшись, объяснил:

– Так это чурбаны все больше анашу гасили, мы, русаки, по водочке и пивку ударили, пиво там чимкентское было, почти чешское. А вот водка – херня из-под ногтей. Сплошная паленка...

Капитан прервал воспоминания сержанта:

– Действительно, сержант прав! Сверху тянет, и довольно густо, анашой, а что сие означает? А?

Ответил командир взвода:

- То, что недалеко боевики!

Капитан согласился со старшим лейтенантом:

– Да, и судя по плотности аромата, боевиков этих наверху не менее десятка человек. И ждут, ребята, они нас! Вернее, те машины, что ревут ниже. Вот их пусть и готовятся встретить! Мы же продолжим сближение в прежнем порядке. Но с этой минуты осторожность и внимание усилить до предела! Следить за мной! Встану я, всем – стой! Ясно?

- Так точно!

– Значит, десять минут короткого инструктажа перед схваткой и отдыха, потом – принцип: делай, как я! Свободны!

Младшие командиры вернулись к своим подчиненным.

Капитан, спустя ровно десять минут, подал радиосигнал колонне БМП и пешему личному составу взвода продолжить подъем.

До выхода с серпантина на небольшую плоскую площадку оставалось совсем немного. Ротный просчитал все точно.

От командиров первого и третьего взводов пришли закодированные доклады по специальной связи.

Капитан после раскодирования прочитал на дисплее своего аппарата:

- Второй – Первому! Вышел на хребет, «чехов» не видно!

И далее:

- Первый! Я Четвертый! Нахожусь в заданном районе, кругом тишина!

Командир роты, он же Первый, посмотрел на часы: 23.40. Передал ответ:

– Второму и Четвертому! Аккуратно сближаться с флангов к выходу из серпантина! Никаких действий без моего личного приказа!

Ротный протер беретом внезапно вспотевшее лицо.

Скоро бой. И ничего пока на присутствие противника не указывает, укрылись бандиты неплохо. Если бы не запах дури, который с каждым метром продвижения взвода становился все сильнее. Своим пристрастием к наркотику боевики выдавали себя с головой, даже не подозревая об этом.

Командир десантной роты был прав.

Противник, в лице десяти боевиков Фархада, составляющих первый эшелон прикрытия, вооруженный противотанковыми гранатометами и автоматами, ждал появления колонны боевых машин гяуров, «выдававших» преследование ревом своих дизелей.

Сам Фархад, занявший позицию рядом с пулеметным расчетом на скале, прямо напротив выхода дороги на площадку, презрительно ухмылялся, тихо бормоча:

– Эти русские от безделья и тунизма своих продажных начальников совсем нух потеряли. Прутся вверх, как бараны. Неужели не думают о том, что их здесь может ждать засада и, как результат, смерть? Или их командир пьян? Такое тоже возможно. Только ненормальный поведет колонну в горы ночью. Или неверные отряды сопротивления и за противника больше не считают? Называют бандитами, говорят о какой-то, видите ли, мелкой партизанской войне... Ну, будет вам сейчас партизанская война, свиньи немытые!

По мере нарастания грохота приближающейся техники Фархад приблизительно определял расстояние до нее и вскоре передал команду первой группе прикрытия:

– Внимание, джигиты! Всем приготовиться! Первую машину не жечь, пусть все выйдут на площадку, тогда и ударить со всех сторон.

Подчиненные полевого командира подтвердили прием приказа и устремили свои взоры на изгиб горной дороги, откуда с минуты на минуту должна была появиться вражеская, обреченная на гибель, колонна.

Но Фархад явно недооценил профессионализм командира десантной роты. В то время когда главарь банды прикрытия отдавал приказ вниз, два взвода уже обошли позиции боевиков по хребту с флангов. Второй взвод, ведомый ротным, вышел на расстояние прямого броска, умело рассредоточив бойцов среди камней и кустей, кустарниковой, но все же «зеленки».

Капитан бросил в эфир короткий приказ:

– Всем стоять!

Бойцы десантной роты и боевые машины десанта остановились. Командир роты дал возможность своим солдатам получше сориентироваться на местности и в обстановке, занять выгодные позиции, разделиться на штурмующие подразделения и отделения прикрытия.

Лапин знал своих офицеров и солдат, не раз проверенных в бою, поэтому и сделал паузу перед тем, как начать бой.

Определив, что его подчиненные успели подготовиться, он поднял руку для своего взвода, резко опустил ее вниз, одновременно отдав приказ по связи:

– Штурм, рота!

И тут для боевиков начался настоящий ад!

По их позициям, с тыла и фронта, ударили десятки автоматов. Они заставили бандитов броситься в разные стороны, что предопределило их судьбу. Атакованная одновременно с трех сторон первая группа прикрытия отряда Фархада была уничтожена в считанные минуты.

Все произошло настолько быстро, что полевого командир в состоянии шока не смог отдать приказ на открытие ответного огня. Ни пулеметному расчету, ни второй группе прикрытия, расположившейся глубже по склону ущелья Дракона, но имеющей подразделение Лапина в зоне досягаемости для поражения из своего оружия.

И только после гибели первой десятки подчиненных ему наемников, осознав, что проиграл, Фархад все же отдал приказ на ответный огонь.

По десантникам, находящимся на небольшой площадке, сверху ударил пулемет, а с левого фланга автоматы, заставив гвардейцев залечь.

Как не ожидал пешей атаки десантников полевой командир Фархад, так и не просчитал возможность применения противником эшелонированной обороны командир роты. Его подразделение, уничтожившее первую группу прикрытия, само попало под огонь резерва бандитов.

Пулеметный обстрел повлек за собой первые потери. Лапин приказал роте покинуть площадку, где она была обречена на гибель от кинжального огня проклятого пулемета. Но бой не прекращать, переведя огонь на пулеметное гнездо и правому флангу туда, откуда стреляла группа резерва бандитов. Но боевики для оружия солдат роты, находящихся ярусом ниже противника, были недоступны.

В ходе массированного обстрела по боевикам, пули в большинстве своем, срикошетив, уходили в свинцовые облака, нависшие прямо над перевалом и ущельем. Лапин приказал прекратить огонь, продолжая работу только снайперам, вызвал к себе командира второго взвода:

– Коля! Бегом, ползком, парящим полетом, на твой выбор, но мухой к БМД! Операторы в машинах. Приказ – выскочить на площадку и с ходу первым залпом опрокинуть пулемет, далее всем разворот на девяносто градусов, быстрое построение в линию, слепой залп по склону, откуда стреляют бандиты из «ПТУРСов», и массированный пушечно-пулеметный огонь вслед снарядам! Особо предупреждаю: выйдя из серпантина и уничтожив пулеметное гнездо, быстрый разворот, не подставлять бочины машин «чехам», иначе какая-нибудь уцелевшая сука сможет сжечь БМД из гранатомета. Пусть недобитки пробуют прожечь лобовую броню! Понял приказ?

Старший лейтенант ответил:

– Понял, командир, но ты дублера готовь, слишком велико открытое пространство, чтобы проскочить его под огнем!

– Давай, Коля, дублером у тебя буду лично я!

– А вот это уже зря.

– Ты еще здесь, старлей? Выполнять приказ!

Командир взвода рванулся к серпантину. Ему удалось, петляя зайцем, окруженным фонтанчиками от пуль, проскочить площадку и юркнуть в спасительные камни.

Пулеметчику так и не удалось подсесть офицера, ушедшего в «мертвую» для ручного пулемета зону.

А через несколько минут четыре боевых машин десанта – БМД – буквально выпрыгнули на площадку, закачавшись неваляшками от резкого торможения. Первая машина ударила из скорострельной пушки по пулеметному гнезду, разнеся все живое в нем в клочья. И тут же машины, развернувшись на девяносто градусов, открыли огонь из пушек по склону, откуда вела огонь вторая, резервная группа прикрытия боевиков, сопровождая пушечный огонь пуском двенадцати противотанковых реактивных снарядов. Этот огневой налет БМД позволил роте подняться и, развернувшись в цепь, пойти в атаку.

Фархад за минуту до появления вражеских БМД ушел с пулеметной позиции. Это спасло жизнь ему, но обрекло на гибель десятки других людей. Так как полевой командир в одиночку бегом уходил по обходной тропе за позиции своей второй группы прикрытия, куда рвались бойцы десантной роты. Фархад спешил туда, откуда мог произвести взрывы сразу в трех ущельях, обильным камнепадом прекратив бой, надежно закупорив проходы в ущелья по всем направлениям. Полевой командир знал, что его люди сейчас находятся в зоне обвала, но в эту зону втягивались и силы гяуров. Чтобы окончательно прекратить преследование, полевой командир решил пожертвовать своими людьми во благо общего и обещавшего крупное вознаграждение дела.

Командир роты, выведший один взвод на позиции уже выбитого из строя противника, отдал приказ на пленение раненых бандитов и уничтожение тех, кто еще пытается оказать сопротивление. Затем он отчего-то посмотрел вверх. Что заставило его сделать это? Подсознательное чувство потенциальной опасности или что-то иное? Но он посмотрел вверх, хотя никакой необходимости в этом не было. И увидел вспышку взрыва, где-то посередине отвесной скалы, спрятавшей свою вершину в свинцовых облаках.

И его истошный крик: «Всем назад!» – был услышан бойцами взвода до того, как прогремел взрыв и скала начала медленно падать на дно ущелья, где они находились.

Десантники успели выскочить из-под обвала, похоронившего под собой оставшихся в живых раненых, беспомощных боевиков.

Кто-то из командования банды решил любой ценой закрыть проход роте дальше в ущелье Дракона. И сделал это сознательно, прекрасно зная, что обвал накроет его людей.

Капитан выругался.

Лапину доложил командир третьего взвода, оставленный в резерве, что искусственные камнепады устроены сразу во всех ущельях, ведущих от серпантина дальше в горы. Тем самым был отрезан путь к обходу ущелья Дракона, куда, в этом не сомневался командир десантной роты, бандиты увели заложников. Оставался правый хребет, но, по докладу высланной туда ранее разведки, горы были практически непроходимы для подразделения и к тому же плотно заминированы.

Капитан посмотрел на часы: 2.47. Надо же!

Казалось, что подъем и бой заняли не более полутора часов, а оказалось... Лапин вызвал к себе командиров взводов.

Те прибыли немедленно.

Ротный приказал:

– Доложить о потерях в подразделениях!

Они, на удивление капитана, оказались не столь велики, несмотря на то что рота попала под пулеметный огонь. Раненых было многовато, четырнадцать человек, из них восемь тяжелых, а вот убитых двое. И это плохо, и это много, но, как любил говорить комбат Лапина, все могло быть гораздо хуже. Ротный вызвал командира полка. Доложил обстановку. Получил распоряжение оставаться на месте и ждать с утра подхода еще одной роты.

Лапин, отдав соответствующие указания взводным, устроился в одной из БМД.

Капитан устал, как, впрочем, и все его подчиненные. Не искутив до конца сигареты, ротный уснул, чуть не устроив пожар в десантном отсеке боевой машины. Благо механик-водитель вовремя почувствовал запах гари от тлеющего матраца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.